Интернет-сыщик

Владимир Куличенко

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Свое свободное время сержант милиции Коромыслов часто отдавал любимому увлечению — коллекционированию пуговиц. Неожиданно в городе появился странный грабитель, который совершал нападения на граждан с единственной целью — сорвать пуговицы с их одежды. Вскоре выяснилось, что нападения совершал робот по кличке Фотоглаз. Кто и зачем втянул его в эту авантюру? Подсказку сержант нашел в сети Интернет. Окончательный ответ пришел после встречи с хозяином Ледяного дворца на одном из островов архипелага Шпицберген.

Для учащихся младших классов общеобразовательной школы.

- ИНТЕРНЕТ-СЫЩИК
  - ВСТУПЛЕНИЕ
  - МЕНЯ ОГРАБИЛИ НА УЛИЦЕ!
  - ПАССАЖИРКА РЕЧНОГО ТРАМВАЯ
  - МЕНЯ ОПЯТЬ ОБОКРАЛИ!
  - Я ПОСТУПАЮ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАЛОЖЕННОЙ В
  - WWW.PUGOVITSA.RU
  - ЕГО ЗОВУТ МИСТЕР ТОМАС
  - ДОКУМЕНТЫ ГОСПОЖИ АЙС
  - ПЛЕННИК ЛЕДЯНОГО ДВОРЦА
  - ЛЕДЯНАЯ ЛОВУШКА
  - СЕКРЕТНЫЙ СНЕГ
  - СЕГОДНЯ НЕ НАШ ДЕНЬ
  - Я УПАЛ В ПРОПАСТЬ!
  - КАК СПИТСЯ, НЕЗВАНЫЙ ГОСТЬ?
  - ВСТРЕЧА С МОРОЖЕНЩИКОМ
  - ВЛАСТЕЛИН ГОР
  - ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ
  - ПОКУПАЮ КВАДРАТНЫЕ ПУГОВИЦЫ!
  - КУДА ПОДЕВАЛСЯ ПОРОСЕНОК?
  - НЕ МЕНЯ ЛИ ТЫ ИЩЕШЬ, ПУТНИК?
  - ГОСПОДИН, Я СЛОМАЛСЯ!
  - Я ХОЧУ УВИДЕТЬ, КАК ДВОРЕЦ РАСТАЕТ!
  - НОВЫЙ САЙТ WWW.LEDOVYDVORETS.COM
  - ФОТОГЛАЗ НА ПРОГУЛКЕ
  - НАШ ПРИЯТЕЛЬ ОШИБСЯ!
  - Я ДУМАЛ, ВЫ УЖЕ В КОСМОСЕ…

ИНТЕРНЕТ-СЫЩИК

ВСТУПЛЕНИЕ

В один из сентябрьских вечеров сержант милиции Платон Коромыслов купил в магазине фирмы NTT персональный компьютер. Это был обычный домашний скромный настольный компьютер с небольшим объемом памяти, который обычно заботливые родители покупают своим детям для виртуальных игр и самообразования. Разумеется, на своем рабочем месте в милицейском участке сержант давно пользовался современной компьютерной техникой. Без нее в наши дни никак нельзя. На служебном диске хранились данные о преступниках, заявления пострадавших, план розыскных мероприятий, отчеты и прочая документация. Домашний компьютер понадобился сержанту совсем для других нужд. Свободное время сержант отдавал давнему и любимому увлечению — коллекционированию пуговиц. Их у него было великое множество. Коробки с пуговицами громоздились на полках шкафа, в шифоньере хранились скатки льняных отрезов с пришитыми пуговицами, ими же были переполнены фанерные ящики, пространство под кроватью, — словом, в квартире сержанта пуговицы являлись неотъемлемой частью скромного интерьера, и даже украшали дубовый оклад зеркала в прихожей.

Непосвященные и несведущие люди принимают пуговицу за неприметную заурядную примету гардероба. На самом деле пуговица может многое рассказать о своем владельце. В коллекции сержанта хранились пуговицы от камзолов французских герцогов 19 века, выточенные из слоновой кости, медные пуговицы кузнецов с непременной гравировкой, указывающей на принадлежность к ремесленному цеху, серебряные застежки платьев светских красавиц, пуговиц, некогда крепившие отвороты кителей британских летчиков времен Первой Мировой войны и еще множество уникальных миниатюрных экспонатов, которыми он по праву гордился.

Однажды летним вечером, когда Платон Коромыслов, попив чайку с кренделями, рассматривал содержимое коробки под номером 49, в прихожей прозвучал звонок. Платон отворил дверь и увидел перед собой странное существо в огромной нахлобученной на уши шляпе, в замусоленной рабочей робе и резиновых, явно не по размеру сапогах. Левый глаз перевязан, в носу болталась внушительная серьга.

— Добрый вечер, — прохрипело существо простуженным голосом. — Прошу прощения за поздний визит, но такова моя работа.

Сержант с пониманием кивнул. И тут от аляповато обряженного незнакомца последовал неожиданный вопрос:

— У вас, случайно, краны не текут?

— Бывают, текут. Они же, краны, не вечные, — ответил сержант, по привычке оглядывая пуговицы незнакомца — черные, пластмассовые, с отколотыми краями, эти самые пуговицы не представляли ни малейшего коллекционного интереса.

— Я — сантехник из нашего ЖЭКа, провожу профилактический осмотр водопроводной сети в вашем доме, — наконец представился пришелец и сделал движение, намереваясь переступить порог.

Сержант (он был в домашнем халате и в тапочках) посторонился, чтобы уступить дорогу. Коромыслову неоднократно приходилось по роду службы общаться с сотрудниками ЖЭКа. Но среди них он не припоминал подобного необычного одноглазого сантехника с серьгой в носу.

— Вы — новенький? — поинтересовался сержант.

— Новенький, старенький… — какая разница? — пробурчал в ответ сантехник, которому вопрос явно не понравился, и кисло поморщился.

Он направился в ванную, где стал деловито постукивать гаечным ключом по трубам. Затем настал черед гостиной, однако было заметно, что сантехника интересуют не столько батареи, сколько пуговицы, пришитые и пришпиленные к ковру на стене. Их было не менее двух сотен. Неожиданно он быстрым движением опустил повязку на лице, и тут оказалось, что вместо левого глаза в глазнице поблескивает объектив фотоаппарата. Щелкнул затвор… Пришелец сделал моментальный снимок, после чего спрятал свой фотоглаз под повязкой. Сержант настолько оторопел после увиденного, что не нашел ничего лучшего, как спросить:

— Прошу прощения, который час? — Платон Коромыслов впервые встречал человека, который вместо глаза использует фотоаппарат.

— Какая разница? — вновь пробормотал сантехник. — Впрочем, действительно, мне надо торопиться. Мадам Айс не будет меня ждать.

И он шагнул к двери. Сержант не стал допытываться, зачем сантехнику понадобилось фотографировать пуговицы, и проводил незваного гостя до двери.

— Бывайте! — бросил на прощанье сантехник, и почему-то посмотрел на хозяина квартиры с таинственным и многозначительным видом.

МЕНЯ ОГРАБИЛИ НА УЛИЦЕ!

Придя следующим утром на работу, сержант по давней привычке прежде всего ознакомился со свежей сводкой происшествий. Мелкие кражи, семейные скандалы — ничто не предвещало скандалов. Даже два заявления от потерпевших, с одежды которых злоумышленник срезал пуговицы, поначалу показалась будничной. Неожиданно в кабинет ворвалась разгневанная молодая женщина с сиреневым плащом, перекинутым через плечо.

— Вы тут прохлаждаетесь да мух считаете, а меня ограбили прямо на улице! — возмущенно выкрикнула она.

— В моем кабинете не отыщется ни единой мухи, — сохраняя невозмутимость, возразил сержант. — Пожалуйста, говорите тише. Я хорошо слышу… Итак, что случилось?

— Какой-то сумасшедший набросился на меня, когда я выходила из магазина, и срезал пуговицы, — в доказательство потерпевшая продемонстрировала полы своего плаща, на которых вправду пуговицы отсутствовали.

— Как он выглядел?

— Коротышка, неряха, один глаз перевязан, на ногах — резиновые сапоги. Поймите, все произошло так стремительно, что я не успела опомниться, — призналась женщина.

— Уверяю вас, мы сделаем все возможное, чтобы разыскать этого наглеца. Тем более что ваш случай не первый.

Женщина чуть успокоилась и, попрощавшись, ушла. А сержант принялся перечитывать заявления от потерпевших. Во всех трех случаях почерк хулигана был схожим. Не таясь, он набрасывался на своих жертв, срезал с их одежд пуговицы перочинным ножиком и убегал. Но с какой стати этому сумасшедшему понадобились обыкновенные, ничем не примечательные пуговицы?

Возвратившись вечером домой, сержант обнаружил, что дверь в квартиру взломана, а на коврике в прихожей отпечатались чьи-то грязные подошвы. Кто осмелился посягнуть на неприкосновенность жилища милиционера? Беглый осмотр подтвердил, что все сколь-нибудь ценные вещи, включая телевизор, видеомагнитофон и холодильник, позолоченная табакерка и хрустальная ваза, остались нетронутыми. Что же интересовало дерзкого взломщика? Оказывается, пуговицы! Они усыпали ковер на полу, пустые коробки валялись по всей квартире. Злоумышленник искал пуговицы даже в кухонном шкафчике.

Сержант никому не стал рассказывать о том, что подвергся ограблению. Сослуживцы подняли бы его на смех. Кроме того, ничего ценного не было похищено. Потребовалась неделя кропотливого труда, чтобы привести коллекцию в порядок. Коромыслов обнаружил пропажу всего нескольких пуговиц.

О происшедшем Платон Коромыслов сообщил только своему приятелю Федору, который работал на стройке крановщиком. Когда-то в молодости, спускаясь по лестнице башенного крана, Федор зацепился за металлический выступ и оборвал пуговицу на своей рабочей спецовке. Чтобы не срезать оставшиеся, Федор принялся подыскивать точно такую же, но не нашел. В итоге он осознал, насколько важна эта с виду мало примечательная часть гардероба. С той далекой поры началось его увлечение собирательством пуговиц. Во всем городе только милиционер Платон Коромыслов и крановщик Федор занимались их коллекционированием, и вот, похоже, объявился третий, разделявший это хобби. Коромыслов набрал номер телефона, и, когда на другом конце линии послышался мужской голос, сказал полушутя:

— Здравствуй, Федя! Должен сообщить тебе новость — приятную и не очень. Кто-то еще, кроме нас, вздумал собирать пуговицы.

— Что тут плохого? — удивился крановщик Федор. — Я бы очень хотел, как можно скорей познакомиться с этим человеком.

— Я тоже. Однако, боюсь, он вовсе не жаждет встречи. Когда я был на работе, он вломился в мою квартиру, поставил все вверх тормашками и унес четыре пуговицы.

— Ценные экземпляры? — обеспокоено осведомился Федор.

— Нет, не очень.

— Чудак!

На этом разговор двух товарищей закончился. Однако следующим вечером раздался телефонный звонок уже от крановщика Федора:

— Представляешь, меня тоже ограбили! — истошно прокричал он. — Я отправился в кафе поужинать моим любимым молочным пудингом, возвращаюсь через полчаса, — а дверь нараспашку! Комод с моей коллекцией перевернут, пуговицы валяются даже в ванной!

— Что-нибудь пропало?

— Недосчитался трех штук. Одна — времен первой мировой войны, с кителя австрийского капрала.

— Вспомни, кто приходил к тебе накануне, — попросил сержант Коромыслов.

Наступила пауза.

— Какой-то сантехник проверял, не текут ли трубы, — неуверенно сообщил Федор. — Кажется, больше гостей у меня не было…

— Как он выглядел? — поинтересовался сержант и подсказал: — Коротышка с перевязанным глазом. Шляпа нахлобучена по самые уши?

— Откуда ты знаешь?! — изумленно выдохнул Федор.

— Профессиональная интуиция, — усмехнулся сержант. — Теперь остается выяснить имя и место проживания этого коллекционера пуговиц. Завтра я отправлюсь в ЖЭС, хотя не сомневаюсь, что среди тамошних сотрудников одноглазый сантехник не числится.

ПАССАЖИРКА РЕЧНОГО ТРАМВАЯ

Город, в котором проживал сержант Коромыслов, разделяла река. По ней через равные промежутки времени сновал речной трамвайчик, представлявший собой старенький катер с широкой палубой и низкими бортами. Перед тем, как причалить, речной трамвай издавал протяжный гудок. Среди пассажиров, сошедших на пристань, выделялась немолодая женщина в соломенной шляпке. Точней, в облике женщины ничего примечательного не было за исключением кокетливо выщипанных бровей, а вот поросенок с бантом вокруг шеи, которого она вела на поводке, приковывал всеобщее внимание. Женщину поджидал на пристани тот самый сантехник с портфелем под мышкой.

— Мадам! — с таким восклицанием он бросился к ней.

— Ты принес, что я просила? — спросила женщина, неприязненно поморщившись. При этом поросенок хрюкнул.

Сантехник расстегнул портфель и вынул из его глубины коробку.

— Вот… Всегда рад вам услужить, госпожа Айс. Конечно, я не уверен, что это те самые пуговицы…

— Не уверен? Имей мы фотокопию оригинала, ты сосканировал бы снимок своим фотоэлементом. А так, мы двигаемся на ощупь. Боюсь, тебе придется посетить без приглашения еще немало квартир, прежде чем отыщется то, что мы ищем.

— Но в этом городе всего два коллекционера пуговиц.

— Молчать, Фотоглаз! — рявкнула госпожа Айс. Поросенок испуганно шарахнулся.

Сантехник, которого госпожа Айс только что назвала Фотоглазом, попытался что-то возразить, но женщина легонько коснулась пальчиком кольца, продетого через его носовую перегородку, и Фотоглаз тотчас вытянулся в струнку:

— Слушаюсь!

— Ступай выполнять то, что тебе велено!

— Рад стараться! — отрапортовал Фотоглаз и запрыгнул на палубу отходившего речного трамвая.

Когда катер скрылся за поворотом реки, женщина склонилась к поросенку и ласково произнесла:

— Проголодался, мой маленький шалун, мой Бантик?!

Она вынула из дамской сумочки шоколадку и принялась кормить ею поросенка, которого назвала Бантиком, отламывая плитку по кусочкам.

МЕНЯ ОПЯТЬ ОБОКРАЛИ!

Миновала неделя. Сержант уже начал забывать о досадном происшествии, как вдруг позвонил крановщик Федя:

— Меня опять обокрали! Во второй раз! — чуть ли не прокричал он в трубку телефона.

— Шутишь! — не поверил Платон Коромыслов.

— Какие могут быть шутки! Соседи заметили какого-то коренастого сантехника, который выходил из двери моей квартиры!

— Что пропало?

— Снова пуговицы! — тут Федор понизил голос: — Платон, за нашими коллекциями охотятся. Я перепрячу свою коллекцию в банковский сейф или же отвезу родственникам в другой город. И ты должен позаботиться о сохранности того, что уцелело. Не ровен час, этот сантехник к тебе тоже вторично пожалует…

— Путь только попробует! — в голосе сержанта прозвучали металлические нотки.

— Он ищет какую-то пуговицу! — строитель Федор начал обнаруживать в себе задатки следователя. — Имей в виду, — он не нашел ее сразу и потому будет продолжать поиски. Не возьму в толк, откуда этот воришка проведал о наших коллекциях?

— Не ты ли сам посоветовал мне два месяца назад разместить информационный сайт в Интернете? — напомнил Платон Коромыслов. — И вот результат. Теперь десятки тысяч людей узнали о нашем с тобой увлечении. А среди них попадаются не только ангелы.

— Я хотел расширить круг нашего общения, — отозвался Федор с долей обиды.

Того же желал и Платон Коромыслов, когда «вывесил» в Глобальной Компьютерной Сети сайт по адресу www.pugovitsa.ru с расчетом установить контакты с коллекционерами пуговиц из других регионов и стран. Однако никто не откликнулся, за исключением рекламных отделов всевозможных компаний, торгующих одеждой и предметами домашнего обихода.

Федор как в воду глядел. Неизвестный взломщик вторично «проведал» квартиру сержанту и похитил снова несколько пуговиц, причем все они, насколько помнил Платон Коромыслов, были белого цвета. Почерк грабителя оставался прежним. Раздосадованный сержант, стиснув кулаки, расхаживал по коридору, строя планы поимки дерзкого преступника. Платон не стал прятать коллекцию в укромное место, а на полке шкафа оставил записку такого содержания:

«Кто бы ты ни был! Прислушайся к моему совету! Если тебе нужны пуговицы, обращайся в галантерейный магазин или швейное ателье. Если же явишься ко мне еще раз, я проведу с тобой воспитательную беседу один на один по-мужски. Сержант Коромыслов»

Я ПОСТУПАЮ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАЛОЖЕННОЙ В МЕНЯ ПРОГРАММОЙ!

Был выходной день. Платон Коромыслов только-только закончил уборку квартиры и уже собирался приступить к ремонту электроплиты, как послышался настойчивый стук в дверь. Поначалу сержант решил, что сломался электрозвонок, но затем его насторожили звуки, доносившиеся снаружи, — о косяк двери колотили каким-то предметом, не опасаясь привлечь внимание соседей. Сержант на цыпочках прокрался в прихожую и рывком на себя отворил дверь. Перед ним стоял знакомый сантехник в нахлобученной шляпе и с перевязанным глазом. В одной руке он держал молоток, в другой — столярную стамеску.

— Какие гости ко мне снова пожаловали! — с деланной радостью воскликнул сержант. — Милости просим! — он схватил за шкирку незадачливого домушника и втащил в комнату. — Что?! Опять вздумал полюбоваться моей коллекцией пуговиц?!

— Я поступаю в строгом соответствии с заложенной в меня программой! — четко ответил Фотоглаз.

— Кто инсталлировал в тебя эту программу? — быстро спросил сержант, пытливо вглядываясь в физиономию гостя и пытаясь разгадать — с человеком ли он сейчас разговаривает?

— Мадам Айс.

Легкость, с какой воришка-сантехник выдал сообщницу, изумляла и одновременно новость почему-то вызывала доверие.

— Что заставляет тебя проникать в чужие жилища, тем более что совершаешь это весьма неумело? Сознаешь ли, что в итоге можешь очутиться за решеткой?

— Чтобы заставить меня что-либо, делать, достаточно, коснуться, кольца, продетого, через мою носовую перегородку, — с обескураживающей прямотой выдал секрет сантехник.

— Сказки будешь рассказывать кому-нибудь другому! Лучше поясни, что именно ты искал в моей коллекции? Пуговицу?

Сантехник промолчал.

— Может быть, твоя сообщница окажется более разговорчивой? — наседал сержант. — Где мне ее найти?

Ответом снова была тишина. Коромыслов начал терять выдержку.

— Говоришь, надо коснуться твоего кольца? — переспросил он с издевкой. — Превосходно! В таком случае я велю тебе в

следующий четверг явиться к автомату по продаже кока-колы возле кинотеатра «Победа»! — и шутки ради Платон тронул указательным пальцем колечко, висевшее в носу сантехника.

Вместо того чтобы продолжить забаву, сантехник с сосредоточенным видом склонил голову и пробормотал:

— Необходимо подождать всего одну минуту. Мой комп образует новый файл, и затем процессор перезагрузится.

Сержант с удивлением потер подбородок, — кажется, этот странный пришелец воспринимал розыгрыш всерьез.

— Ты намекаешь, что твоя голова напичкана электроникой?

— Ваш системный запрос включен в мою базу данных, — неожиданно известил сантехник.

Тут в кармане его куртке как будто сработал сотовый телефон.

— Слушаю, мадам, — произнес сантехник, обращаясь в пустоту.

Сержант не слышал, что говорила мадам.

— В настоящий момент я веду диалог с хозяином квартиры, — отвечая на вопрос мадам, пояснил сантехник.

Вероятно, данное известие не понравилось его собеседнице. Она отдала команду, и сантехник попятился задом к выходу на лестничную площадку.

— Надеюсь, это наша последняя встреча, — попрощался сержант, провожая незваного и чудаковатого гостя удивленным взглядом.

— Где пуговица? — с таким вопросом обратилась мадам Айс к Фотоглазу, едва сойдя на пристань.

— Я не сумел выполнить ваше поручение, — признался Фотоглаз.

— Произошел сбой программы? — забеспокоилась мадам.

— Нет. Меня поймали.

— Кто?!

— Милиция.

— Почему, в таком случае, тебя отпустили?

— Милиционер оказался добрым.

— Я так и знала, что ты вляпаешься! — раздраженно воскликнула мадам Айс. — Ты все испортил! Марш со мной на катер!

Фотоглаз послушно вбежал по сходням на палубу. Забрав всех пассажиров, речной трамвай отчалил от пристани и поплыл вниз по течению.

Мадам Айс обитала в маленьком домике с покосившейся крышей на окраине города. В палисаднике под окном цвели гвоздики. Поросенок с радостным визгом бросился к хозяйке, едва она затворила за собой калитку. Мадам ласково потрепала бантик на его шее. Затем отворила скрипучую дверь и, обернувшись к Фотоглазу, приказала:

— Сиди на скамейке под окном и обозревай окрестности. Ты знаешь, как поступать, если вдруг появится твой хозяин.

Фотоглаз сел на скамью, снял повязку, при этом из глазной впадины выдвинулся объектив, и принялся водить головой по сторонам. Мадам прошла в комнату, где на столе стоял компьютер. Она включила его, и, пока процессор загружался, покормила Бантика шоколадными батончиками с ореховой начинкой.

Вернувшись домой после работы, Платон Коромыслов тоже включил свой домашний компьютер, чтобы заглянуть на сайт www.pugovitsa.ru. Сержант не ожидал никаких новостей, кроме рекламы, пришедшей по электронному адресу, но, к своему немалому удивлению, обнаружил письмо от Анастасии Иннокентьевны. «Здравствуйте, глубокоуважаемые коллекционеры пуговиц! — писала она. — Меня зовут Анастасия Иннокентьевна. Так же, как и вы, все свое свободное время я отдаю коллекционированию пуговиц. Я считаю, что более восхитительного предмета, чем пуговица, на свете не существует. Уверена, что вы солидарны со мной. Я собирала пуговицы всю

жизнь и накопила большую коллекцию, которой очень дорожила. Однако при переезде в ваш город моя бесценная коллекция исчезла. Злоумышленники похитили мой чемодан в сутолоке на речном вокзале. Мое горе не знает границ. Придется собирать коллекцию с нуля. С надеждой на вашу помощь, Анастасия Иннокентьевна, пенсионерка».

Разумеется, по прочтении письма сержант проникся сочувствием. «Милая Анастасия Иннокентьевна! Не отчаивайтесь! Мы с Федором поделимся с Вами дубликатами пуговиц и поможем вам создать новую коллекцию. Остается договориться о встрече», — написал он в ответном письме.

Анастасия Иннокентьевна предложила встретиться у фонтана в центральном парке. «Я буду не одна, а с Бантиком», — добавила старушка в своем послании. В назначенное время у фонтана сержант заметил только одну старушку, но бантик не украшал ее прическу, зато красовался на шее симпатичного поросенка.

— Простите, не вы ли будете Анастасией Иннокентьевной? — вежливо поинтересовался Платон Коромыслов.

— Я самая. А вот мой Бантик, — и она ласково потрепала поросенка за ушко.

Платон пригласил Анастасию Иннокентьевну в летнее кафе.

— Можно узнать, откуда вы приехали в наш город?

— Оттуда, с архипелага Шпицберген, — старушка неопределенно махнула рукой.

В этот момент сержант отпивал сок из бокала и чуть не поперхнулся. «Не всякий мужчина отважится на путешествие в столь суровые края, — подумал Платон и взглянул с любопытством на свою новую знакомую — брови выщипаны, запястье правой руки отягощал массивный браслет. — Она не похожа на эскимоску». Старушка словно прочитала его мысль и вдруг сказала:

— Если вас удивляет мое прежнее место жительство, то должна сказать, что с юности я обожаю путешествовать. Ну, показывайте же свои пуговицы! — прибавила нетерпеливо.

Поросенок хрюкнул, словно вторя хозяйке. Платон принялся вынимать из саквояжа пуговицы, чтобы затем разложить на столике. Демонстрапия каждого экспоната сопровождалась краткой репликой. Например, сержант говорил:

— Эта пуговица, выточенная из слоновой кости, украшала костюм пажа при дворе французского короля Людовика 14. А вот эти, отливающие перламутром, носили дамы высшего света в Австрийском герцогстве в конце 18 века.

Анастасия Иннокентьевна оглядывала экспонаты без видимого интереса.

— Вам, случайно, не попадалась на глаза пуговица, выполненная из снега? — наконец спросила она.

— Из чего? — не расслышал сержант.

— Из снега, — уточнила старушка. — И такие необыкновенные пуговицы тоже бывают.

— Я бы многим пожертвовал, чтобы хоть краем глаза взглянуть нам нее, — признался коллекционер. — Если, конечно, вы не шутите.

— Какие могут быть шутки! — обиженно фыркнула старушенция. — Существует снег, который не тает. И нетающий лед, на котором можно летать…

— Если столь сенсационный экспонат окажется вдруг в моем распоряжении, обещаю сообщить об этом в службу новостей телевидения!

— Но прежде известите меня, — смиренно попросила Анастасия Иннокентьевна.

Она забрала все пуговицы, предложенные ей, поблагодарила за подарок, после чего Платон проводил ее на пристань, где посадил на речной трамвай.

Ровно в девять часов вечера сержант стоял на углу кинотеатра «Победа» и отпивал из стаканчика кока-колу, размышляя о том, выполнит ли Фотоглаз новую команду, заложенную в его компьютер. Сержант уже не сомневался, что Фотоглаз являлся не человеком, а биороботом. До истечения назначенного времени оставалась одна минута. Неожиданно из-за угла дома напротив выбежал спортсмен в алой вязаной шапочке, трико и кроссовках. Шапочка была натянута почти по самые уши, так что сержант не сразу узнал того, кого ожидал. Когда Фотоглаз подбежал, то замер как вкопанный. Ни единой капельки пота не выступило на его щеках.

— Не желаешь освежиться? — не без доли юмора поинтересовался Платон Коромыслов и озорно кивнул в сторону автомата по продаже кока-колы.

Фотоглаз не проронил ни звука. Тогда Платон слегка коснулся пальцем кольца в его ноздре, после чего Фотоглаз наконец-то изобразил некое подобие вздоха, встряхнул головой и прищурил свой единственный глаз.

— Проводи меня к мадам Айс, — попросил сержант.

— На подобного рода запросы моя программа не отвечает, — последовал лаконичный ответ.

— Тогда почему ты не забыл явиться сюда, на встречу со мной?

— Ваш запрос включен в мою базу данных.

— Сделай одолжение, — сообщи код доступа, — рискнул

сержант.

Фотоглаз произнес скороговоркой:

— Программа зависла и не отвечает на системные запросы, — после чего поник головой.

Сержанту пришлось снова коснуться серьги, чтобы привести его в чувство.

— Пожалуйста, ответь, — кому ты принадлежишь? Кто тебя «загрузил» и «настроил»?

— Данный вопрос находится вне пределов моей компетенции.

— Ладно. Тогда скажи, куда ты направишься после встречи со мной?

— Сегодня 14 июля. Мое время расписано по минутам. В соответствии с программной установкой, наша встреча не должна длиться более трех минут, после чего я приступлю к выполнению следующей задачи, — сухо ответил биоробот.

Коромыслов был вынужден признать, что ему удалось, скорей всего, случайно заложить в процессор Фотоглаза установку на эту встречу.

— Что ж, до следующего четверга, — попрощался сержант.

Но Фотоглаз уже не слышал этих слов — он убегал трусцой в направлении близлежащих дворов, так и не прояснив ряд волновавших сержанта вопросов. Прежде всего, кто такая мадам Айс? Зачем ей понадобилась какая-то пуговица? Как ей удалось заполучить в подчинение столь замечательного биоробота? Чтобы попытаться прояснить истину, необходимо было проследить за Фотоглазом. Вот почему в следующий четверг сержант поджидал биоробота на углу кинотеатра «Победа», уже одетый в спортивную форму и обутый в кроссовки.

— Хочу пробежаться с тобой! Померимся силами! — бросил он дерзкий вызов Фотоглазу.

Тот никак не отреагировал. Вдвоем они прибежали на городской стадион, причем Фотоглазу не требовалось посматривать на часы — каждое упражнение он выполнял в строгом соответствии с заданной программой.

— В котором часу у тебя отбой? — поинтересовался запыхавшийся сержант.

— Сегодня ровно в полночь, — последовал лаконичный ответ.

Цель сержанта состояла в том, чтобы выяснить, где биоробот проводит ночь. Поэтому Коромыслов вслед за Фотоглазом прибежал на юго-западную окраину города, где возвышались корпуса недостроенного железобетонного завода. Изрядно вымотанный милиционер успел заметить, как, оторвавшись от

своего преследователя, Фотоглаз прошмыгнул в цех и задвинул за собой двери металлического контейнера. Вероятно, здесь находилась его ночлежка. Сколько же времени потребуется Фотоглазу для восстановления сил? В следующий раз сержант оделся теплей и ближе к полуночи явился в цех. Однако контейнер оказался пустым. Тем не менее, сержант приготовился ждать. Он предположил, что время отбоя биоробота может изменяться в зависимости от условий выполнения ежедневной программы, и не ошибся. Фотоглаз появился на территории завода во втором часу ночи, чтобы без промедления прошмыгнуть в контейнер.

Коромыслову пришлось просидеть всю ночь на россыпи щебня. Наконец лязгнул внутренний засов, из контейнера выбрался Фотоглаз, — в берете, кожаной куртке и джинсах. Пол-лица прятала уже не повязка, а солнцезащитные очки. Стараясь остаться незамеченным, сержант последовал за ним в город. Вскоре выяснилось, что Фотоглаз направляется прямиком к модному галантерейному магазину. Из зеркальных дверей магазина он вышел, навьюченный ранцем и с двумя сумками, содержимое которых не представляло секрета. В магазине поднялись суматоха и паника. Так неожиданно Платон Коромыслов стал свидетелем ограбления, исполнитель которого являлся послушным орудием заказчика. Милиционер продолжил преследование. Фотоглаз развил приличную скорость. Сержант едва ли не бегом с трудом поспевал за ним и все же проигрывал игру «в догонялки». Расстояние между ними неумолимо увеличивалось. Коромыслов успел увидеть, как Фотоглаз сбежал по сходням на палубу речного трамвая, — катер отдал швартовы и медленно отчалил. Так закончилось преследование, поначалу сулившее успех.

ЕГО ЗОВУТ МИСТЕР ТОМАС

Описываемые события происходили в середине лета. В садах наливались соком яблоки, клонились тяжелые колосья пшеницы на полях. Стояла невыносимая жара, и вдруг резко похолодало. С северо-запада подули ледяные ветры и принесли с собой свинцовые тучи. Полили дожди, а на площади перед зданием управления милиции выпал град. Резкая перемена погоды почему-то сильно встревожила Анастасию Иннокентьевну. Она прислала сержанту электронное послание с просьбой о незамедлительной встрече.

— Это он! — почему-то указывая пальцем в небо, прошептала Анастасия Иннокентьевна, когда сержант приблизился к скамейке в парке. — Это он прислал тучи и холод!

— Можно узнать, о ком вы говорите? — не понял Платон Коромыслов. — Повелевать стихией — выше человеческих сил.

— Его зовут мистер Томас. Он альпинист и великолепный инженер. Его творения сродни волшебству. Я думаю, для него нет невозможного.

— Вы пригласили меня на встречу для того, чтобы познакомить с ним? Но где же он? И какое отношение имеет мистер Томас к пропаже пуговиц?

Словно не слыша собеседника, старушка указала опять в небо:

— Он там… К пропаже пуговиц этот инженер-кудесник имеет самое прямое отношение. Уверяю вас, вы с ним познакомитесь, даже против собственной воли. Он ищет пуговицу — квадратную, серебристую, без дырочек для нитей.

— Но чем моя скромная персона так заинтересовала мистера Томаса? — искренне недоумевал сержант.

— Вы же не станете отрицать, что коллекционируете пуговицы… Будьте осторожны! — произнесла Анастасия Иннокентьевна и с загадочным видом умолкла. — Я пригласила вас для того, чтобы сообщить о грядущей опасности.

— В чем она выражается?

— Чаще смотрите себе под ноги. Не подскользнитесь… — продолжала говорить загадками старушка. — И если вам в руки случайно попадется квадратная пуговица, — советую как можно скорей избавиться от нее.

— Простите, но меня ждут дела, — сказал сержант, который не принимал всерьез услышанные предостережения.

— Подождите, — старушка сняла с запястья руки браслет. — Если со мной что-либо случится, воспользуйтесь им.

— Что это? — сержант с недоумением повертел в пальцах женское украшение.

— Пульт управления биороботом. Необходимо ввести PIN. Запомните цифры 6042.

— И дальше.

— Робот станет повиноваться вашим указаниям.

— Но что может случиться с вами? Поделитесь своими тревогами, — попросил сержант.

— Нас ждет долгая беседа. Давайте договоримся о встрече на следующей неделе в это же время. Я должна собраться с мыслями…

Идя на обед, Платон поскользнулся на ледяной корке и шлепнулся задом на тротуар. Откуда взялась эта ледяная корка на совершенно сухом асфальте? Сержант отнесся к случившемуся как к досадному недоразумению, которое следовало поскорее забыть. Впрочем, слова старушки об удивительном инженере запали в его память, поскольку у сержанта возникло подозрение, что именно руки таинственного мистера Томаса сотворили биоробота и дали ему имя Фотоглаз.

Вечером сержант снова был поблизости от контейнера, служившего убежищем Фотоглазу. Несомненно, что команды он получал через спутник. Сержант не стал дожидаться утра, когда Фотоглаз выйдет на задание, и сам решительно открыл дверцы контейнера. Робот не шелохнулся. Он лежал на нижней полке. Повязка висела на крюке. Створки глаза-объектива были сомкнуты, а второй, человеческий глаз, закрывали опущенные веки. Коромыслов нажал кнопку на браслете, подаренном Анастасией Иннокентьевной, — через пару секунд на экране, вмонтированном в крышку браслета, высветилось световое табло. Затем он ввел код 6042, и тотчас биоробот ожил: сперва открыл свой человеческий глаз, приподнял голову и плечи, после чего сел на полку, свесив ноги, и наконец ступил на пол, бодро произнеся:

— Я готов исполнять инструкции!

— Рад за тебя! — откликнулся сержант, не ожидавший такой прыти.

Разглядывая серьгу в его носу и размышляя о том, что поведение робота, вероятно, зависело от хитроумного сочетании ручного и автоматического управления, сержант спросил:

— Объясни мне, будь любезен, кто ты такой, в самом деле?

— Данный вопрос находится вне моей компетенции.

— Допускаю… В таком случае, покажи, где проживает твоя хозяйка.

— Сию секунду! — отрапортовал робот и двинулся прямо на

Коромыслова. Тому пришлось сделать шаг в сторону, уступая дорогу, после чего чуть не бегом последовать за Фотоглазом.

Через полчаса они приблизились к домику на окраине города. Калитка была приотворена. Коромыслов ожидал встретить собаку, но, войдя в дом, обнаружил лишь симпатичного поросенка и сразу его узнал — Бантик! На столе перед компьютерным монитором лежала вскрытая коробка конфет. Теперь не осталось сомнений, что Анастасия Иннокентьевна и госпожа Айс — одно и тоже лицо. Однако оставался не проясненным главный вопрос, — зачем старушке понадобилась пуговица? Коромыслов обратился к Фотоглазу:

— Ты будешь кормить Бантика и ухаживать за ним. Вот деньги на расходы. Введи эту задачу в свою базу данных.

Фотоглаз послушно вытянулся в струнку, и тотчас послышалось легкое потрескивание — компьютер перезагружался.

ДОКУМЕНТЫ ГОСПОЖИ АЙС

Итак, старушка-пенсионерка исчезла. Не вызывало сомнений, что госпожа Айс исчезла не по своей воле. Следовательно, для выяснения причины ее исчезновения сержант Коромыслов имел полное право воспользоваться информацией, хранящейся на диске ее персонального компьютера. Но доступ в систему «Microsoft Outlook» оказался заблокированным. Разумеется, пароля сержант не знал. Тогда он заглянул в папку «Мои документы». Там среди перечней всевозможных кулинарных рецептов, рекомендаций по вышивке и стирке одежды оказался список WEB-сайтов. Похоже, старушка любила путешествовать во Всемирной компьютерной сети. Особое внимание привлек сайт www.ledovayapustynya. Ведь все, что так или иначе, было связано с Севером и холодом, весьма интересовало сержанта. Он без промедления вошел в Интернет и набрал адрес www.ledovayapustynya. На экране монитора высветилась панорама безжизненных скалистых отрогов, усыпанных снегом и ледяными глыбами. На самой высокой вершине стоял в полный рост немолодой мужчина в куртке-«пуховике», унтах и с ледорубом за поясом. Мужчина широко улыбался. «Добро пожаловать! Меня зовут мистер Томас! Приветствую всех посетителей моего сайта! Вы заглянули туда, где царит вечная стужа. Пусть вас не пугают метели, шквалистые ветры и студеные морозы! Красивей здешних мести вы не сыщите на Земле, — гласил текст под рисунком. — Я, мистер Томас, хозяин здешних широт, приглашаю к себе в гости тех, кто отважится на далекое путешествие и кого не пугают полярные зимы».

Платона Коромыслова удивило не столько данное гостеприимное предложение, сколько полное отсутствие каких-либо географических адресных ссылок. Так куда конкретно должен был обращаться посетитель сайта, пожелавший наведаться в гости к мистеру Томасу? Каковы его координаты? Быть может, у таинственного хозяина ледовых просторов имелась причина скрываться от людей? Но к чему, в таком случае, было вывешивать во Всемирной сети свой сайт? Так или иначе, но персона мистера Томаса заинтересовала сержанта. Скопировав на дискету его фотографию, сержант продолжил подробное изучение папки «Мои документы». Там находились черновики писем, отправленные этому самому загадочному мистеру Томасу, — тоже без указания адреса. «Умоляю Вас, мистер Томас, прекратите преследовать меня! — писала Анастасия Иннокентьевна. — Я никогда впредь не вернусь в Ваш Ледяной

дворец. Вы — злой человек, и Ваше место — там, среди ледяных глыб, а не среди людей. Прошу Вас оставить меня в покое». Впрочем, в эпистолярных набросках, датированных годом раньше, ее мнение о мистере Томасе было диаметрально противоположным. «Я признательна Вам за приглашение, — писала Анастасия Иннокентьевна. — Скульптуры, которые я выполню, будут украшать эстакаду лестниц, ведущих к центральному порталу. Кроме того, я выполнила эскизы инкрустаций на зубцах башни. В первой декаде следующего месяца вылетаю в Мурманск, оттуда, из аэропорта, — к Вам… Если бы Вы знали, как не терпится мне ощутить в своих ладонях волшебный нетающий лед…»

А сержант Коромыслов желал как можно подробней узнать о личности мистера Томаса. В своем распоряжении он имел копию фотографии владельца сайта, но этого оказалось достаточно, чтобы в картотеке граждан, объявленных в розыск, обнаружить некоего Синельникова Павла Николаевича, черты лица которого в точности совпадали с фотопортретом мистера Томаса. Этот самый Павел Николаевич Синельников работал в секретной лаборатории и три года назад скрылся в неизвестном направлении, похитив уникальные документы. Поиски оказались безуспешными. И вот, выясняется, что достаточно зайти в Интернет, чтобы обнаружить беглеца. Но что связывало чудаковатого ученого с Анастасией Иннокентьевной? Все указывало на то, что старушка ваяла скульптуры и примерно год назад предложила свои услуги Павлу Николаевичу, который к тому времени обосновался в Ледяном дворце. Поначалу их взаимоотношения складывались благополучно, но затем случился серьезный конфликт. В итоге разгневанная пенсионерка убежала из дворца, прихватив с собой почему-то поросенка Бантика и биоробота по кличке Фотоглаз. В силу неизвестных причин пути-дорожки привели ее в город, где жил, работал и в свободные часы собирал коллекцию пуговиц сержант Коромыслов.

Интуиция подсказала сержанту он отправить мистеру Томасу электронное письмо с одной единственной фразой: «Я разыскал пуговицу. Коллекционер Поливайко». Это письмецо сержант отправил скорей в надежде на удачу. Он не рассчитывал всерьез, что хитроумный мистер Томас клюнет на его уловку. Миновал один день, второй, третий. Персональный электронный почтовый ящик сержанта оставался пуст. И вдруг пришел ответ: «Господин Поливайко, рад, что нас с Вами сближает общее увлечение — коллекционирование пуговиц. Но, простите, о какой конкретно пуговице Вы говорите? Будьте так любезны, опишите ее. Ваш мистер Томас». Платон Коромыслов слово в слово помнил

описание пуговицы, о которой упомянула старушка незадолго до своего исчезновения. «Квадратная, серебристая, без дырочек», — написал сержант. «С чего Вы, господин Поливайко, взяли, что какая-то заурядная квадратная пуговица без дырочек могла меня заинтересовать? — пришел снисходительный ответ от мистера Томаса. — Прошу впредь меня не беспокоить по пустякам». Между тем, получив столь разочарующий отклик, сержант в приливе чувств хлопнул в ладоши. Мистер Томас обнаружил себя, и оставалось ждать, когда он объявится. Платон не поверил ни единому слову в последнем письме от него. Мистер Томас блефовал! Серебристая квадратная пуговица была крайне важна для него, и он ее упорно искал. Опыт сыщика говорил сержанту, что мистер Томас предпримет срочные меры для того, чтобы разыскать и завладеть долгожданной добычей — квадратной пуговицей. И, таким образом, будет вынужден обнаружить себя.

Миновала неделя. Сержант, надев на руку браслет, совершал пробежки с Фотоглазом, одновременно проверяя готовность биоробота выполнять всевозможные команды. Также Платон не забывал наведываться в домик к исчезнувшей старушке, чтобы покормить поросенка Бантика шоколадом. Словом, ничего по существу не изменилось в его буднях, и ничто не предвещало опасности. Тем более новое электронное письмо, пришедшее от мистера Томаса: «Господин Поливайко, — писал он. — Покорнейше прошу простить за мое последнее послание. Я погорячился. Буду Вам весьма признателен за возможность познакомиться с Вашей коллекцией. Предлагаю встретиться на западной пристани завтра, в пять часов утра. Ваш мистер Томас».

Ознакомившись с предпоследней строкой, сержант озадаченно поскреб затылок. На рассвете отдаленная западная речная пристань безлюдна. Случись что, на помощь рассчитывать не придется. Хотя, разумеется, можно вызвать наряд милиции для поимки беглого ученого. Но кто даст гарантию, что предложение о встрече — не очередной розыгрыш мистера Томаса? После короткого раздумья сержант написал: «Согласен», — и перевел стрелку звонка будильника на четыре часа.

Спозаранку сержант вскочил и устремился на кухню — варить кофе. Будильник заверещал в тот миг, когда Платон Коромыслов дожевывал второй бутерброд с сыром. Ровно пара минут потребовалась сержанту, чтобы привести в порядок свой внешний вид и, главное, пригладить хохолок на макушке. Вскоре Платон был уже на улице. Подходя к пристани, он обратил внимание на траву, прихваченную сильным ночным заморозком и посеребренную. Ступени лестницы, ведущей к причалу, тоже покрывал налет инея. Сержант принялся расхаживать взад-вперед

по пристани, поглядывая на часы. Условленный срок давно миновал, но никто не появился. В конце концов, когда терпение истощилось, сержант хмыкнул, громко произнес: «Где же ты, приятель? Никак, вздумал мне голову морочить» — и пошагал прочь. В этот момент из прибрежных кустов послышался чей-то приглушенный голос: «Я здесь!». Сержант недоуменно взглянул в ту сторону, сделал еще шаг, поскользнулся и, высоко вскинув ноги, шлепнулся на асфальт. Больше он ничего не помнил. Очнулся Платон Коромыслов после чьих-то энергичных похлопываний по щекам. Открыв глаза, он увидел перед собой встревоженную женщину. Возле ее ног стоял бидон с молоком, — вероятно, она привезла молоко в город на продажу. «Как здоровье, милок?!» — обеспокоено произнесла она. — «Ты всю ночь, что ли, здесь куковал? Ступай домой, отоспись». Платон Коромыслов неуверенно поднялся и тут заметил, что куртка на груди расстегнута, а карманы выворочены и опустошены. Не осталось сомнений, что постарался именно тот тихоня, подававший голосок из кустов. Получалось так, что сержанта милиции обчистили как какого-то зеваку. Да вдобавок треснули по голове. Такого отношения к себе сержант не мог простить. Ему бросили вызов. И, похоже, Платон знал, с кем имел дело.

ПЛЕННИК ЛЕДЯНОГО ДВОРЦА

На следующий день Платон Коромыслов положил заявление с просьбой предоставить краткосрочный отпуск на стол своего начальника майора Бурчалко.

— Куда поедешь? — буркнул майор, подписывая заявление.

— В Мурманск, на Кольский полуостров. Там живет один очень известный коллекционер пуговиц, — невозмутимо пояснил Коромыслов.

— Сдались тебе эти пуговицы! Несерьезное увлечение для человека твоих лет!

Платон Коромыслов, как обычно, не стал спорить и возражать начальству. Он собирался в Мурманск по той простой причине, что оттуда проще всего добраться на архипелаг Шпицберген — на катере, рыбацком боте или на вертолете через пролив. Однако отыскать Ледяной дворец на заснеженных и почти безлюдных просторах архипелага представлялось нелегкой задачей. Здесь мог помочь компьютер. Весь вечер просидел сержант перед экраном монитора, изучая мельчайшие подробности сайта мистера Томаса, но не нашел никаких существенных деталей, которые помогли бы в будущем поиске. Все электронные письма, посланные им под всевозможными вымышленными именами и с различных почтовых серверов, остались без ответа. Остался единственный выход — лететь на архипелаг и попытаться разыскать мистера Томаса. Если под его личиной, в самом деле, прятался скрывавшийся от правосудия ученый Павел Николаевич Синельников, то попытаться задержать его.

Перед отлетом в Мурманск следовало позвонить Федору, сообщить об отъезде и предупредить — строго-настрого не вступать в контакты с какими-то подозрительными личностями, называющими себя коллекционерами пуговиц. Ведь кто мог поручиться, что мистер Томас не доберется и до Федора? Кроме того, Федя должен был взять на себя обязанности няньки и присматривать за поросенком Бантиком. Сержант вручил своему другу-крановщику тяжеленную коробку с шоколадными конфетами.

— Вот не думал, что ты обзавелся живностью, которая питается шоколадом! — пробормотал изумленный Федя.

В тот же вечер сержант вместе с Фотоглазом улетел на Кольский полуостров. Самолет приземлился в аэропорту Мурманска. На рыболовном сейнере пересек пролив, отделявший материк от архипелага Шпицберген. За все это время Фотоглаз не обронил ни звука. Когда же они ступили на берег, сержант нажал

кнопку активации на своем браслете и сказал:

— Теперь вся надежда на тебя. Веди.

Платон не сомневался, что биоробот хранит на своем жестком диске точный маршрут до Ледяного дворца. После перезагрузки процессора биоробот принялся вертеть головой, сканируя своим электронным глазом-объективом окружающую местность. Через полминуты он решительно двинулся вперед. Сержант в пуховике из пуха гагары, унтах и с палаткой за плечами с трудом передвигался по снежной целине. Палатка была необходима на тот случай, если придется заночевать на снегу.

Быстро смеркалось. Впереди маячила фигура Фотоглаза. Платон уже с трудом поспевал за ним. Наконец впереди показалась громада Ледяного дворца. Башня возносилась столь высоко, что ее вершина терялась в облаках. Пока милиционер искал ворота в ледяной стене, опоясывавшей дворец, Фотоглаз исчез. Тем временем наступила полярная ночь. Сержант упорно искал вход во дворец, однако все попытки оказались тщетными. Пришлось установить палатку под открытым небом и заночевать. На этом неприятности не закончились. Утром Платон удостоверился, что ворота в стене отсутствуют. Ничего другого не оставалось, как вырубить ледорубом ступени и перебраться через стену. Едва опустившись на вымощенную ледяными плитами площадку с внутренней стороны стены, сержант нажал кнопку вызова на браслете управления, чтобы увидеть своего проводника. Но тот не появился. Ничего другого не оставалось, как, лавируя между многочисленными скульптурами, которыми был уставлен двор, направиться к широкой лестнице ко входу во дворец. Едва переступив через порог и войдя под купол дворца, сержант обомлел, — его встречал не дворецкий, а мистер Томас собственной персоной с радушной улыбкой на лице.

— Добро пожаловать! — произнес он несколько неестественным голосом. — Я рад каждому, кто переступил порог моего дворца! Прошу пройти в мой кабинет, — и он сделал учтивый жест в сторону высоких дверей, тоже выполненных, по первому впечатлению, изо льда.

ЛЕДЯНАЯ ЛОВУШКА

Коромыслов поздоровался и направился к кабинету. Любезный хозяин следовал чуть позади. Едва двери кабинета раздвинулись, как сержант понял, что его заманили в ловушку. Перед ним была совершенно пустая крошечная камера с крохотным оконцем у потолка. Сержант рванулся назад, но половины двери уже сомкнулись. Теперь он горько пожалел о том, что все свое снаряжение оставил у входа во дворец. Как пригодился бы сейчас ледоруб! В приступе отчаяния он принялся колотить кулаками о дверь. Платон не питал иллюзий — не для того его заманил в западню жестокий и коварный мистер Томас, чтобы запросто выпустить. Но он, сержант милиции Платон Коромыслов, привык бороться и давать сдачи, — только теперь его соперником выступала тяжелая дверь. Сколько времени он продолжал боксерский поединок с дверью, милиционер не знал, — но вдруг соперник оказался повержен. Половины дверей раздвинулись, свет ударил ему в лицо, — сержант зажмурился и попятился. Когда он снова открыл глаза, то обнаружил перед собой некоего незнакомого господина в енотовой шапке и ондатровой шубе. За его спиной маячил мистер Томас.

— Вам повезло, — сказал незнакомец. — Я услыхал ваш стук и спустился вниз.

Он подал руку, но Платон Коромыслов отказался от рукопожатия из-за подозрения, что видит перед собой сообщника хозяина Ледяного дворца.

— Поверьте, я — вовсе не тот, за кого вы меня принимаете, — приветливо вымолвил тот. — Не сомневаюсь, что нас с вами привела сюда одна и та же цель.

— Вы с ним заодно? — сержант указал на мистера Томаса.

— Это всего лишь ходячая кукла, заурядный робот с оболочкой из пластика. В случае своего отсутствия мистер Томас поручает «принимать» гостей своей копии. Робот препроваживает визитеров в «кабинет», откуда уже не всякий выберется. На эту нехитрую уловку попался и я.

— Как же вам удалось выбраться? — удивился сержант.

В ответ незнакомец вынул из кармана шубы небольшой предмет размером со спичечный коробок:

— Очень удобная штуковина. Разработка нашей секретной лаборатории. Этот миниатюрный рефлектор способен испускать достаточно мощные тепловые импульсы. Когда я понял, что оказался в незавидном положении, то попросту растопил участок стены и вышел в соседнее помещение. Вот почему я удивился,

когда услыхал ваш стук, — ведь вы вполне могли воспользоваться тем же выходом.

— Все случилось так быстро, что я не успел опомниться. Мне не пришло в голову ощупывать стены в кромешной тьме, тем более что я не обнаружил ворот даже в наружной стене.

— Да, хозяину этого дворца ворота не требуются, — чуть загадочно молвил незнакомец.

— Признателен вам за помощь, — только сейчас сыщик протянул руку и представился: — Платон Коромыслов, сержант милиции.

— Сергей Губкин, старший научный сотрудник лаборатории ВХТ.

— Можно полюбопытствовать, каким образом вам удалось проникнуть во дворец?

— С помощью все того же теплового рефлектора. Растопил фрагмент стены у основания и пробрался во двор. Правда, пришлось вываляться в снегу.

— Хотел бы я знать, каким образом сам мистер Томас проникает в свои владения? Прошибает стену лбом?

— Нет, — улыбнулся Сергей, — он перелетает стену сидя верхом на ледяной глыбе…

— На глыбе?..

— Да, только учтите, что тот лед — искусственного происхождения. Он легче воздуха, — после этих слов Сергей сделал паузу: — Вижу, нам есть о чем обстоятельно побеседовать. Предлагаю перейти в более теплое помещение, где можно скинуть с себя верхнюю одежду.

— Неужели в этом царстве холода, снега и льда найдется теплый закуток? — недоверчиво прошептал Платон Коромыслов, но послушно последовал за своим новым знакомым.

Они миновали длинный просторный коридор, спустились на несколько ступеней и вошли в тесную комнату, обшитую дубовыми досками.

— Единственное место в замке, где можно обходиться без верхней одежды, — вслед за этими словами Сергей сбросил с себя шапку и тяжелую шубу. И вправду, от стен, казалось, веяло теплом. Сержант тоже освободился от «пуховика» и сел за крохотный столик, на котором стоял чайный сервис.

— Эту комнату мистер Томас оставил для того, как он мне сам признался, чтобы хоть изредка вспоминать о том, что он некогда был человеком.

— К кому же он причисляет себя в настоящее время?

— Он полагает, что совсем скоро его тело будет состоять изо льда.

— Хотел бы я тогда на него взглянуть, — признался Платон Коромыслов и коснулся пальцем корпуса электрочайника, в котором вскипала вода.

— Лед, из которого будет состоять тело мистера Томаса, особый. Над созданием его формулы работал коллектив секретного исследовательского института. В те годы мы с ним были друзьями и не верили в то, что наука сродни волшебству. Наш институт располагался в далеких горах Хакасии. Мы с Павлом часто совершали альпинистские восхождения на близлежащие вершины, наблюдая затем оттуда восхитительные окрестные красоты. Во время походов мы также часто встречали «снежных» зверей, созданных в лабораториях нашего института и впоследствии выпущенных на волю.

— Коллектив нашего института работал над созданием особого биологического вещества, могущего послужить основой для производства биороботов.

Услышав эту фразу, сержант моментально вспомнил Фотоглаза.

СЕКРЕТНЫЙ СНЕГ

— …В секретных документах мы именовали его «снег», — продолжал Сергей. — Первые полученные в лабораторным путем существа внешне напоминали необычных зверей. Это вещество являлось носителем биологической энергии, обладало поразительной гибкостью и вполне могло заменить мышечные ткани. Уже тогда не одному Павлу Синельникову приходила в голову мысль заменить свое тело вечным «снегом», не подверженному процессу старения. Сотрудники института выпускали на волю экспериментальных животных, чтобы наблюдать за тем, как они будут себя вести в естественных условиях. Встречая во время прогулок по горам этих странных существ-альбиносов, Павел часто говорил: «Как же я им завидую!».

— А когда Павел Синельников превратился в мистера Томаса? — спросил сыщик.

— Я думаю, в тот день, когда он принял решение сбежать из института, чтобы вылепить впоследствии свое тело из секретного материала и жить вечно. Впрочем, до этого дня случилось много довольно любопытных событий. Мы повстречали Властелина гор.

— Кого? — не понял сержант.

— Сгорбленный тщедушный старичок, опиравшийся на клюку. Только взгляд его был необычайно ясен и источал непоколебимую волю. Он встретился нам на горной тропе возле расщелины между скал. Две козы, бренча колокольцами, брели впереди его.

— Путники, молю вас, дайте глоток воды! — обратился он к нам, испустив протяжный стон.

Разумеется, у нас имелся запас минеральной воды, и мы не могли отказать в помощи престарелому пастуху.

— Куда вы идете? — спросил он, утолив жажду.

Я показал рукой на далекую вершину.

— Туда, отец. Мы хотим покорить ее и посмотреть, как выглядит людская жизнь с облаков.

Тут он произнес неожиданную фразу, над которой мы только посмеялись:

— Это мои горы. Никому не позволяется без спроса разгуливать по моим владениям.

Мы решили, что старик спятил, и молча пошагали прежней тропой.

— Вас ждет беда. Ступайте осторожней, — послышался вдогонку старческий голос.

СЕГОДНЯ НЕ НАШ ДЕНЬ

Мы почти тотчас забыли об этой встрече. Мы разбили палатку у подножья раскидистого кедра и, надев на себя альпинистское снаряжение, начали восхождение. Каждый шаг давался нам с невероятным трудом, каждый метр подъема требовал невероятных усилий. Доселе надежные тросы рвались, крючья вываливались из скальной породы, молотки ломались. К тому же поднялся шквалистый ветер, осыпая нас градом. Мы нашли укрытие в низкой пещере и разложили обед. Только мы приступили к еде, как в пещеру забежал заяц-альбинос. Не стоило труда узнать его, поскольку он был создан в нашей лаборатории. «Взгляни на него, — задумчиво произнес Павел, пережевывая сухарь. — Этот уникальный зайчишка не нуждается ни в воде, ни в пище, ни в уходе. Всего трех часов солнечного света требуется ему для подзарядки аккумуляторных батарей. Он прыгает, где захочет и не думает о том, кто он и зачем живет. Я завидую ему — ведь он по-своему счастлив».

Я воспринял сказанное им как проявление минутной слабости. Мы продолжили восхождение. Через сотню метров я оступился и упал лицом на камень, да так, что разбил свои альпинистские очки. Погода продолжала ухудшаться. К полудню мы преодолели всего половину пути, хотя рассчитывали уже достичь вершины.

— Давай спускаться, — предложил я. — Отложим эту затею до лучших времен. Сегодня не наш день.

— Похоже, предостережение этого выжившего из ума старика запало тебе в память! — раздраженно прохрипел Павел. — Если хочешь, ступай к палатке. Я пойду один.

Говоря это, он понимал, что я не оставлю его, своего коллегу и давнего приятеля, наедине с горами. Мы продолжили свое роковое восхождение. Снегопад усилился. Вскоре не стало видно ни зги. Павел сник и сам предложил повернуть назад. Мы сбились с пути и заплутали. Однажды оглянувшись, я не разглядел позади человеческую фигуру.

— Павел! — крикнул я, силясь перекричать порыв ветра. — Отзовись! — хлопья снега залепили мои глаза.

Я бросился искать своего товарища, пока не упал без сил в сугроб. В этом же сугробе на следующие сутки меня разыскала группа спасения. Павел бесследно исчез. Объявился он лишь на третьи сутки, — живой здоровый и необычайно возбужденный. Наши общие знакомые и коллеги по работе бросились к нему с расспросами, желая услышать имя того, кто вызволил его из

снежного плена. Но Павел отвечал неохотно и отделывался банальными фразами. И только мне в минуту откровения поведал о том, что же действительно случилось с ним.

Я УПАЛ В ПРОПАСТЬ!

— Любопытно узнать, — признался внимательно слушавший этот рассказ сержант Коромыслов.

«Поклянись, что не расскажешь никому о том, что слышал!» — потребовал Павел.

— Я дал слово. После этого мой товарищ поведал мне поистине сказочную историю своего спасения… «Вообрази, я упал в пропасть!» — расширив глаза, произнес он. — «По твоему виду этого не скажешь», — не поверил я. — «Меня спас от неминуемой гибели тот старик, — продолжил Павел. — Я пробирался по снегу, стремясь отыскать тебя, пока не понял, что заплутал среди скал. Остался единственный выбор — спускаться. Я прошел несколько десятков шагов, как вдруг снежный наст захрустел подо мной, и я куда-то провалился. Едва я успел сообразить это, как ощутил после пары секунд падения мягкую опору. Словно кто-то подхватил меня на руки. Хочешь верь, хочешь нет, но я лежал на облаке, которое зависло в расщелине среди скал» — «Облако?» — само собой, я не поверил услышанному. — «Да, снежное облако, на котором восседал седовласый Властелин гор. На этом удивительном облаке мы вылетели из ущелья и совершили посадку у подножья горы».

«Я спас тебя в благодарность за твою доброту. Ведь ты дал мне глоток воды… Ступай своей дорогой и впредь не ходи в горы — ты слишком самоуверен и тороплив», — добавил старик на прощанье. — «Постойте! — бросился я к нему. — Кто вы? Назовите себя!» — «Ты уже раз слышал, как меня зовут, — ответил он с усмешкой. — Я — Властелин гор». Более всего меня изумлял не сам загадочный старик, а необыкновенное облако, способное перемещаться в пространстве по велению человеческой мысли. Украдкой я оторвал от него кусок материала, из которого оно было выполнено, но этот клочок почти тотчас растаял в моей ладони. Однако движение моей руки осталось незамеченным для старика. «Вы — ученые, пытаетесь постичь то, что давно стало для меня привычным» — обронил он и улетел на облаке, а я побрел в поселок…

За дверью послышались чьи-то шаги, — Сергей насторожился и умолк, потом на цыпочках подкрался к двери, отворил ее и тотчас захлопнул.

— Кто там? — обеспокоено произнес сержант.

— Робот-слуга. Его зовут Фотоглаз.

— Ваши страхи напрасны, — в доказательство своих слов Платон Коромыслов поднял руку, на запястье которой сверкнул

браслет. — В браслет вмонтирован пульт управления. Стоит мне послать команду, как Фотоглаз послушно ее выполнит.

— Вы заблуждаетесь, — возразил Сергей. — Мне достоверно известно, что в крышу Ледяного дворца вмонтирована ромбовидная антенна-глушитель, предназначенная для создания помех на всех частотах эфира. Поэтому в зоне ее действия, а точней, на территории Дворца Фотоглаз вам не подчинится. В данную минуту он способен принимать лишь сигналы, посланные передающим устройством своего господина. Не стоит говорить, что эти сигналы закодированы.

— Не вижу трагедии в том, что аляповатый робот вышел из моего подчинения. Я не понимаю причины вашей тревоги…

— Фотоглаз способен посылать усыпляющий луч.

— Усыпляющий луч? Впервые слышу.

— У человека, попавшего в поле поражения такого луча, мгновенно приглушаются все органы чувств, и он как бы засыпает.

— Теперь буду знать, — посерьезнел сержант и напомнил. — Но вы еще не закончили свой рассказ.

— Добавить остается только одно — вскоре Павел Синельников скрылся в неизвестном направлении. Вместе с ним из нашего отдела исчезли секретные документы и кое-какая аппаратура….

— Однако судьба вновь свела вас?

— Не совсем так. По роду своих научных изысканий я интересовался всем, что связано с процессом замерзания. В Интернете я наткнулся на сайт www.ledovyapustynya и, увидев размещенную там фотографию мистера Томаса, моментально узнал своего бывшего коллегу Павла Синельникова. Отложив все дела, я прилетел на Шпицберген и, запасшись терпением, начал наводить справки. В итоге я очутился в ледовом дворце.

— Но вы виделись с мистером Томасом?

— Еще нет. Не уверен, что он обрадуется нашей встрече… Простите, но я должен покинуть вас ненадолго, — внезапно сказал Сергей и вышел из комнаты.

Миновало уже час, а Сергей не возвращался. Подождав еще недолго, обеспокоенный сержант отправился его искать. Он проходил по коридорам и залам ледового замка, уставленными всевозможными скульптурными композициями, к исполнению которых приложила руки, несомненно, Анастасия Ивановна. Сыщик задавал себе один и тот же недоуменный вопрос — зачем мистеру Томасу понадобилось воздвигать это величественное строение изо льда, вдали от цивилизации? Притом, что замок явно не предназначался для проживания, а сам мистер Томас, по-

видимому, крайне редко наведывался сюда. Размышляя над этим вопросом, сержант миновал какой-то проем и вошел в одно из помещений. То, что он увидел, заставило его замереть как вкопанному — на просторном постаменте изо льда лежали две человеческие фигуры. Казалось, Сергей и скульптор Анастасия Ивановна только что уснули. Их лица были белы, как снег, дыхания не чувствовалось. Сержант не сомневался, что он наблюдал действие усыпляющего луча, посланного биороботом, что следующей жертвой должен стать он. В эту секунду послышались чьи-то шаги. Браслет — пульт управления следовало выбросить словно безделушку. Все указывало на то, что Фотоглаз в пределах замка подчинял свои действия программе, заложенной в него хозяином. Завидев фигуру биоробота, сержант опрометью бросился обратно. Он заперся в единственной мало-мальски пригодной для проживания человека комнате, где всего час назад преспокойно беседовал с Сергеем, не подозревая о грядущей беде, и начал лихорадочно оглядываться. На столе стоял компьютер. Сержант включил его, торопливо набрал адрес сайта www.ledovyapustynya.com.

Доступ в Интернет обеспечивал космический спутник. Ощущая безвыходность своего положения, сержант отправил на почтовый ящик мистера Томаса письмо следующего содержания: «Павел Николаевич, мне все известно. Жду вас во дворце. Пуговица со мной. Коллекционер Поливайко» Неожиданно быстро пришел ответ: «Господин Поливайко, прошу вас сосканировать пуговицу и прислать снимок мне. Мистер Томас». — «Вам должно быть известно, что в вашем дворце отсутствует сканер», — ответил сержант. — «Вы вправду находитесь в моем дворце? — не стал прятать удивления его заочный собеседник. — Что вы там забыли? Не боитесь простудиться или ненароком уснуть?» Прочитав последнее слово в сообщении, сержант вздрогнул. Что задумал коварный владелец Ледяного дворца?

Между тем прошедшие сутки отняли у Платона Коромыслова массу сил, позевывая, он встал изо стола и начал прохаживаться по комнате, отгоняя подступающую сонливость. Потом прилег на диван и смежил веки. Он понимал, что неминуемо уснет — не из секретного же суперматериала было создано его тело, и вместе с тем заставлял себя бодрствовать. Для подстраховки он поставил перед дверью кресло, — всякий вошедший в комнату неизбежно его опрокинул бы, и уже затем позволил себе уснуть.

КАК СПИТСЯ, НЕЗВАНЫЙ ГОСТЬ?

— Как спится, незваный гость? — сержанта пробудило прикосновение ледяной ладони к щеке. — Не пора ли вставать?

Коромыслов мотнул головой и открыл глаза. Над ним склонился седовласый человек с холодным взором кристальных глаз. Его худощавую фигуру прятал белоснежный плащ. Поначалу сержант подумал, что видит ожившую статую из ледяного ансамбля, сотворенного благодаря таланту мадам Айс. Но незнакомец повторил свой вопрос:

— Не пора ли вставать?

— Который час? — наконец произнес Платон Коромыслов, лихорадочно соображая, что предпринять.

— Как разница? Разве вы куда-то торопитесь? Кажется, вы желали меня видеть? Вот он я, стою перед вами, — добавил незнакомец, попытавшись изобразить на своем, словно выточенном из куска льда лице, некое подобие дружелюбной улыбки.

— Так это вы — мистер Томас? — спросил Коромыслов, тоже изображая радушие.

— Да, я. А вы — коллекционер пуговиц Поливайко? — в свою очередь поинтересовался собеседник.

— Так точно! — по-военному четко ответил Коромыслов.

— Итак, вы утверждаете, что в вашем распоряжении находится уникальная пуговица, которую я ищу? — уточнил мистер Томас, окинув сержанта ледяным взором. — И для того, чтобы показать ее мне, вы явились за тысячи километров от своего дома в мой дворец? — недоверчиво проговорил он.

— Видите ли, я хотел поговорить с вами об условиях обмена, — пытался прикинуться наивным простачком Коромыслов.

— Разве мы не могли обменяться электронными письмами?

— Конечно, могли. Но говоря о столь важном для нас предмете, лучше смотреть прямо друг другу в глаза.

— Что же вы хотите получить взамен за пуговицу? — спросил мистер Томас, разглядывая Коромыслова уже с интересом.

Сержант выждал паузу, а затем решительно произнес:

— Я бы желал узнать химическую формулу материала, из которого создано ваше тело.

Мистер Томас даже присвистнул:

— Вот как! Оказывается, вам известно обо мне гораздо больше, чем я думал! Разве я не похож на обычного человека?

— Обычные люди не летают на ледяных глыбах и не строят

себе дворцы изо льда.

— Вы наблюдательны, — опять усмехнулся ледяной человек. — Я обожаю лед. Особенно нетающий. Эту же теплую обустроенную комнату я оставил лишь для напоминания самому себе о том, что некогда я был обычным человеком. Откуда вам известно, что я летаю на ледяной глыбе? — как бы вскользь поинтересовался мистер Томас.

— Об этом мне рассказывала мадам Айс.

— Талантливая женщина! Она, впрочем, слишком много желала знать, как и вы. И поплатилась за чрезмерное любопытство. Вам известно, что именно с ней произошло?

Сержант отрицательно мотнул головой.

— Бедняжка, она уснула, — притворно всхлипнул мистер Томас. — Боюсь, что наступила ваша очередь последовать за ней.

— Но я только что проснулся! — вскочил с дивана сыщик. — Я — выспался и не желаю спать!

— Вдруг вы ошибаетесь? Крепкий продолжительный сон весьма полезен для здоровья — невозмутимо возразил мистер Томас. — Я заметил на вашей руке пульт управления Фотоглазом, который мадам Айс похитила у меня. Уверяю вас, пульт вам не понадобится.

В коридоре послышались шаги. Они могли принадлежать лишь Фотоглазу. Сержант нервно тронул пульт управления на запястье. Ничего не оставалось, как попытаться все же заблокировать биоробота, хотя этот шанс был ничтожен.

— А как же пуговица? — спросил Коромыслов напоследок у своего собеседника.

— Вы — блефуете. У вас нет той пуговицы, — последовал твердый ответ. — Признайтесь, что вы — вовсе не коллекционер, а сотрудник милиции, выполняющий служебное задание.

— Я — милиционер, в свободное время увлеченный собирательством пуговиц, — признал сержант.

Тут дверь распахнулась, и Фотоглаз чеканным шагом промаршировал по ковру, направляясь к своему хозяину для исполнения его указаний. Коромыслов нажал кнопку блокиратора, но за мгновенье до этого робот сам замер на месте. Секунды хватило сыщику, чтобы броситься вон и по ледяному коридору устремиться к выходу из дворца. Он не испытывал стыда, сознавая свое бессилие в противоборстве с ледяным демоном — силы были слишком неравные. Сбежав по ступеням крыльца, сержант споткнулся и упал грудью на какую-то глыбу. Он думал только о собственном спасении, которое казалось чем-то сверхъестественным. И чудо свершилось! Глыба, которую он обхватил руками, медленно оторвалась от земли и поплыла к

стене ограждения. Не веря собственным глазам, сыщик наблюдал, как необычный летательный снаряд переносит его через стену, поднимаясь все выше. Нетающий лед! Он летел на глыбе из нетающего льда — сверхъестественного материала, способного угадывать человеческие мысли. А в эту минуту Платон Коромыслов думал лишь об одном — как перелететь через пролив и совершить посадку на материке. Оглянувшись, он увидел, как за стеной столпились ожившие ледяные скульптуры мадам Айс. Задрав головы, они смотрели ему вослед.

ВСТРЕЧА С МОРОЖЕНЩИКОМ

Приземление не принесло радости. Сержант был настолько огорчен, что, спрыгнув с глыбы, даже не оглянулся и поэтому, конечно, не увидел, как глыба из нетающего льда поднялась над землей и полетела обратным курсом через пролив. Платон Коромыслов медленно побрел по снежной пустыне. Он остро ощущал свое поражение, поскольку не достиг ни одной из своих целей и даже не освободил Анастасию Ивановну. Хитрый и коварный противник оказался сильней его. Разумеется, сержант мог призвать на подмогу своих товарищей — стражей порядка, но когда он начинал бороться в одиночку, то делал это до конца.

Наконец впереди показалась лента дороги, а впереди виднелось человеческое жилье и столбы дыма из труб. Иного выбора не оставалось, как добираться до аэропорта и возвращаться домой, чтобы затем там принимать окончательные решения. Завидев попутную машину, сержант махнул рукой. Но автомобиль пронесся мимо, за ним следующий, еще один, второй, третий. Никто из автомобилистов не останавливался, не желая подсаживать в кабину подозрительного, неведомо как оказавшегося среди бескрайних снегов путника. Когда впереди появился трейлер, Коромыслов решил, что его водитель поступит так же. Трейлер приближался, замедляя скорость, и тут сержант разглядел размашистую надпись на борту «Вулканическое мороженое». Наконец махина на колесах затормозила, дверца кабины приоткрылась, и в образовавшейся щели возникла щекастая рожица мороженщика Рафаэля Габо.

— Привет! — Рафаэль Габо старался перекричать шум двигателя. — Как вас занесло в эти унылые края?

— Дела, — кратко ответил Платон Коромыслов. — А ты что здесь забыл? Неужели в здешних холодных краях кто-то интересуется мороженым?

— Еще как! От покупателей отбоя нет! Куда вас подвезти?

— До ближайшего аэропорта.

Когда сержант сел в кабину, мороженщик спросил у него:

— Можно узнать, почему вы такой невеселый?

— У меня не получилось то, что я задумал, — сержант был не в духе и не испытывал тяги к долгим разговорам.

— С каждым бывает, — посочувствовал мороженщик Рафаэль Габо. — Простите за назойливость, но, может быть, я чем-то сумею помочь?

— Чем? — скептически глянул на него сержант. — К примеру, ты знаешь, что такое «нетающий лед»?

— Конечно, знаю, — кусок такого льда лежит в моем «бардачке», — сообщил невероятное известие шофер.

Платон Коромыслов подумал, что мороженщик имеет в виду лед иного происхождения и потребовал:

— Покажи!

— Пожалуйста.

Едва Рафаэль Габо приоткрыл свой шоферский «бардачок», как крохотный осколок льда сам вылетел наружу и стал «плавать» внутри кабины, словно в невесомости. Сомнений не осталось — это был тот самый нетающий лед, властью над которым кичился хозяин Ледяного дворца.

— Эта ледышка нужна мне как игрушка. Я показываю ее детворе, чтобы просто позабавить.

— Откуда у тебя взялась такая диковинка?!

— Подарил один старик в горах в благодарность за то, что я угостил его своим мороженым. Это случилось высоко в горах. Сам не пойму, как меня туда занесло?

Сержант сразу понял, кого имеет в виду торговец мороженым.

— Ты помнишь название населенного пункта, где ты повстречал того старика?

— Поселок Веселый. Чуть ниже расположен научно-исследовательский институт.

Сержант призадумался. Он не знал, как быть. В принципе, мороженщик не сообщил ему ничего нового. Новостью являлось то обстоятельство, что Властелин гор вовсе не чурается встреч с людьми.

— Пожалуйста, расскажи подробней, где произошла ваша встреча?

— В поселке Веселом возле здания местной почты. Старик сидел на крылечке. Я вышел из трейлера, чтобы отправить письмо домой в Париж… А чем вас так заинтересовал этот чудаковатый дедуля?

— Мне требуется безотлагательно поговорить с ним кое о чем, — сообщил Платон Коромыслов. — Поэтому нам надо срочно прибыть в аэропорт.

— И вы полетите в Хакасию?

— Совершенно верно. Сперва в Москву, оттуда в Красноярск, а уже из Красноярска вертолетом в Хакасию.

— Вам предстоит облететь чуть ли не полмира! — не скрыл своего восхищения мороженщик.

— Для меня такие перелеты не в диковинку, — сказал сержант, и начал пристально вглядываться вдаль, где уже показались очертания строений аэропорта.

Трейлер подъехал к аэровокзалу, и там Платон Коромыслов

тепло попрощался с мороженщиком Рафаэлем Габо. Через час сержант уже сидел в кресле авиалайнера, который держал курс на восток. В распоряжении сыщика оставались еще два свободных дня.

ВЛАСТЕЛИН ГОР

Признаться, милиционер сам не верил в возможность осуществления своего плана. Наверняка могущественный Властелин гор не засиживается на месте, а обходит изо дня в день свои владения. Возможно, он случайно оказался возле здания поселковой почты в тот час, когда повстречался с мороженщиком. И все же любую возможность для встречи следовало использовать, тем более что сам факт существования волшебника, который именовал себя Властелином гор, не вызывал сомнений. Так размышлял Платон Коромыслов под шум винтов вертолета, который уносил его из Красноярска в Хакасию.

Вертолет совершил посадку на поляне за окраиной поселка с необычным названием Веселый. Пассажиры, большинство из которых составляли альпинисты, спустились на землю по металлической лесенке и поспешили кто куда. Лишь двое направились к поселку.

— Подскажите, будьте добры, как пройти к почте? — обратился к ним сержант.

Ему показали. На ступенях крыльца неказистого здания поселковой почты сидел некий тщедушный старичок и читал газету. Поначалу сержант не обратил на него никакого внимания. Войдя внутрь помещения, сержант огляделся — он был один, если не считать чумазого мальчишки, раскладывавшего на стуле кипу пустых конвертов. Мальчишка, вероятно, доводился родственником сотруднице почтового отделения, которая стояла за стойкой.

— Хотите отправить телеграмму? — обратилась она к Платону Коромыслову.

— Нет, — растерялся сыщик. — Кажется, я ошибся адресом… — и он торопливо направился назад к дверям.

Захлопнув за собой дверь, он вновь заметил старика и только тогда сообразил, что тот вполне подпадает под описание, данное мороженщиком.

— Простите, вы не поможете мне прочитать несколько слов? — с такой просьбой обратился к нему старик. — Я потерял очки.

Коромыслов взял газету и прочитал вслух заголовок статьи «Доброта спасет мир». Старик поблагодарил его, свернул газету и поднялся с крыльца, собираясь уходить.

— Постойте! Кажется, я вас ищу! — едва не выкрикнул срывающимся от волнения голосом сержант.

Старик недоуменно повернул изрезанное морщинами лицо

обветренное лицо с удивительно молодыми глазами…

— Вы — Властелин гор? Я вас разыскиваю.

— Зачем? — почти шепотом произнес старик.

Коромыслов показал фотографию мистера Томаса, скопированную с интернетовского сайта:

— Я бы хотел, как можно больше узнать об этом человеке. Но прежде ответьте, почему вы столь часто встречаетесь с абсолютно случайными людьми.

— Мой ответ покажется вам слишком простым — я желаю помочь всем добрым людям. Вот вы великодушно помогли мне прочесть несколько букв, и я вам обязательно помогу.

— Неужели у Властелина гор слабое зрение?

— Вовсе нет. Я обратился к вам с такой просьбой лишь затем, чтобы узнать, насколько вы добры и готовы помочь другому… Зачем вам понадобился этот человек? — Властелин гор показал на фото.

— Он способен причинить много зла, — сообщил сержант. — Надо лишить его такой возможности.

— Я думаю, он явится в мой замок, и мы неизбежно встретимся, по крайней мере, еще раз.

— Я тоже не прочь участвовать в такой встрече, — признался сержант.

— Для этого необходимо выполнить ряд условий — на вашем костюме должны быть квадратная пуговица, способная не гаснуть во мраке, и вы должны явиться в сопровождении животного-альбиноса. Только так вы отыщите дорогу в мой замок в последний день зимы.

— И что же там я увижу? — поинтересовался сержант.

— Моих гостей. В том числе того самого Павла, — если, разумеется, он отыщет дорогу.

Разговаривая, сыщик и Властелин гор незаметно вышли за пределы поселка. Впереди простиралась величественная панорама гор.

— Вот он, мой замок! — вскинул руку Властелин гор.

Сержант увидел плывущее к горной вершине здание с остроконечным шпилем. Казалось, оно было соткано из облачной ткани.

— Вы… вы там живете?! — вымолвил изумленный сержант. — Невероятно!

Между тем от стены, опоясывавшей замок, отделился небольшой фрагмент и поплыл в воздухе. Вскоре он очутился у ног Властелина гор. Ни слова не говоря, старик уселся на него и полетел к своему замку, который, как уже догадался сержант, был создан из нетающего льда.

— Надеюсь и с вами там увидеться, добрый человек! — донеслись его прощальные слова.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

На следующий день Платон Коромыслов вышел на работу.

— Ты чего такой задумчивый? — удивленно спрашивали сослуживцы.

— Никак не могу отыскать одну пуговицу, — отшучивался сержант, хотя настроение у него было прескверное.

Во-первых, в Ледяном дворце остались беспомощные Сергей и Анастасия Ивановна. Во-вторых, опасная деятельность мистера Томаса не была пресечена, он продолжал разгуливать на свободе. В-третьих, если кто и мог помочь Коромыслову, так это Властелин гор и крановщик Федор, коллекционер пуговиц, но никак не коллеги милиционеры. Однако Властелин гор обитал далеко, оставался только Федор. Тем же вечером сержант рассказал ему о том, с кем недавно повстречался. На его удивление, Федор отнесся к услышанному совершенно спокойно, как будто сохранил до седых волос веру в чудеса.

— Я заметил, что поросенок, за которым ты поручил мне присматривать, какой-то необычный: мало того, что питается шоколадками, так еще и посматривает на луну. Во двор я его не выпускал, так что иногда ему приходилось взбираться на компьютерный стол, чтобы уткнуть мордочку в оконное стекло.

Услышав это, сержант сам подошел к окну — оно располагалось на северо-восточной стене домика, который некогда снимала скульптор Анастасия Ивановна.

— Любопытно, что высматривал в окне поросенок? — вслух произнес милиционер. — Уж не заснеженные горные вершины? Так они отсюда за тысячи километров. Этот игривый поросенок-альбинос поможет привести меня в замок Властелина гор, если, конечно, отыщется та квадратная пуговица. Там состоится моя новая встреча с мистером Томасом, не сомневаюсь.

— А где он, сейчас, этот мистер?

— Смею предположить, его одолевает схожая забота, — как найти ту пуговицу? Вполне допускаю, что он стоит в эту секунду за дверью и подслушивает наш разговор.

Сержант быстрыми шагами направился в прихожую и распахнул дверь.

— Неужели ты предполагаешь, что ученый способен опуститься до такой низости?

— Он когда-то в молодости был ученым, а в настоящее время мистер Томас олицетворяет собой тип отъявленного негодяя!

С силой распахнув дверь, сыщик убедился, что за ней никого не было.

— Ты нервничаешь, — заметил Федор.

— А как бы ты чувствовал себя на моем месте?! Подскажи, что делать?

Ответом было молчание.

Когда Федор ушел, сержант сел за компьютерный столик. Он снова набрал web-адрес www.ledovayapustynya, поскольку только так он мог получить хоть крупицу новой информации о своем сопернике и затем что-то предпринять. На экране дисплея вновь высветилась физиономия мистера Томаса с презрительно искривленными губами над строками: «Не пытайся меня разыскивать! Моя судьба не в твоей власти!» Суровый ледовый пейзаж неожиданно сменился видом небольшого провинциального городка, на котором сержант разглядел свою улицу и стрелку, которая указывала на дверь подъезда его родного дома. «Если ты не успокоишься, я приду к тебе, чтобы поквитаться!» — гласила следующая надпись. «Буду рад нашей новой встрече» — такой ответ отправил на электронный почтовый ящик своего оппонента сержант Коромыслов. Он продолжал пристально вглядываться в панораму родного города. Наверняка мистер Томас сделал фото не случайно, а разместил на сайте не только для того, чтобы пригрозить навязчивому милиционеру. С какой стати ему понадобилось фото? Ведь он остерегается летать над городом на ледяной глыбе, чтобы не быть замеченным, не вызвать всеобщего изумления и, не дай бог, не попасть на страницы газет. Его запросто можно принять за инопланетянина. Следовательно, схема города и расположения городских улиц понадобилась ему для каких-то поисков. Он кого-то разыскивает, и этот человек, несомненно, имеет касательство к пуговицам.

Следовало навести дополнительные справки. Сержант позвонил в отдел продаж местной швейной фабрики и спросил:

— Скажите, в последние дни кто-то интересовался пуговицами к вашим изделиям?

— Да, вчера приходил какой-то мужчина. Просил показать образцы пуговиц, которые мы используем в производстве. Его интересовали пуговицы, бывшие в употреблении. У нас таких, как вы понимаете, нет. Мы держим марку.

— Что он сказал еще?

— Ничего. Полистал каталог и ушел.

— Он был одет во все белое?

— Откуда вы знаете? — удивились на том конце провода. — Вы с ним знакомы?

— Было дело, — ответил сержант, поблагодарил и повесил трубку.

ПОКУПАЮ КВАДРАТНЫЕ ПУГОВИЦЫ!

Он уже знал, что делать. Недолго думая, вошел в Интернет и набрал сайт одного из торговых аукционов. Там отыскалось достаточное количество адресов фирм, торговавших бижутерией, в том числе и пуговицами самых разнообразных стилей и из самых различных материалов. Но сержант дал объявление о торговле подержанными пуговицами, в котором разместил свой новый е-мэйл адрес. Первый запрос пришел незамедлительно. «Меня крайне заинтересовала ваша информация, размещенная на сайте торгового аукциона. Будьте любезны, расскажите подробней об ассортименте пуговиц, предлагаемых вами, и о том, где расположен офис вашей фирмы. Заинтересованный покупатель господин Штольц». Сержант тотчас сочинил ответное послание, в котором среди обширного спектра пуговиц самых разнообразных дизайнов, цветов и материалов, особо выделил квадратные. И любезно указал адрес домика, который снимала Анастасия Иннокентьевна. Оставалось ждать визита господина Штольца, с которым, в чем не было сомнений, сержант уже имел возможность познакомиться в Ледяном дворце.

Чем больше узнавал о мистере Томасе Платон Коромыслов, тем менее его опасался. Ведь, несмотря на свою власть над могущественными силами природы и способность к волшебству, мистер Томас во многом оставался бессильным и даже беспомощным. Вот уже, который месяц он ищет какую-то невзрачную пуговицу, и не может найти. Вскоре по электронной почте пришло уведомление «Буду у вас завтра в 17.00. Господин Штольц».

Сержант приготовился ждать. Он даже накрыл стол, на который поставил самовар, две чашки и тарелку с медовыми пряниками. В указанное время, заслышав шаги снаружи, он отошел в угол, чтобы отрезать путь мистеру Томасу к побегу. Дверь распахнулась, и человек в белоснежном одеянии прошел в комнату, но, никого не обнаружив, начал озираться.

— Приветствую вас! — наконец прозвучал за его спиной голос, — сержант запер дверь на засов и любезным жестом пригласил гостя за стол. — Мне так понравилось гостить в Ледяном дворце, что посчитал своим долгом ответить вам приглашением посидеть за чашечкой чая уже у меня. Хотя эти апартаменты, конечно, не столь впечатляющи в сравнении с вашими…

— Я в западне?! — быстро произнес мистер Томас.

— Неужели вы откажетесь, часок-другой провести в дружеской беседе? — продолжал язвить сержант.

По узкому, с глубокими впадинами щек лицу гостя пробежала тень растерянности.

— Что я должен делать?

— Прошу вас садиться. Я буду ухаживать за вами, — и Платон Коромыслов принялся разливать кипяток в чашки, предварительно положив в них пакетики чая «Pickwick».

Мистер Томас замер на стуле.

— Уверяю вас, от нашей встречи вам не стоит ожидать каких-либо неприятностей, если, разумеется, вы будете вести себя благоразумно и обстоятельно отвечать на все мои вопросы.

— Это допрос? — чуть шевельнул губами гость.

— Нет, беседа двух коллекционеров пуговиц, один из которых отличается крайним любопытством и тревогой за судьбу своих знакомых.

— Стоит мне захотеть, как госпожа Айс и Сергей тотчас проснутся.

— Что было бы крайне желательно.

— Но для этого я должен находиться в своем Дворце.

— Вы будете там, но после того, как поясните мне еще кое-что. Например, меня поражает упорство, с которым вы разыскиваете эту злополучную пуговицу. Зачем она вам понадобилась?

Ответ прозвучал неожиданно:

— Разве вам нравится жить на этой планете?

— Да, — признался несколько удивленный таким поворотом диалога сержант. — Уютная зеленая планета…

— Мне она представляется отвратительной. Я бы хотел провести жизнь на огромном ледяном астероиде, уносящемся в бездну космоса. Меня восхищает красота льда, которая особенна эффектна на фоне мрака.

— А как же отсутствие воздуха?

— Воздух, еда, вода — забудьте об этих суетных понятиях. Истинный ученый сознает, что наука сродни волшебству, для воплощения которого не существует границ.

— Но причем здесь пуговица?

— Я отвечу, если вы пообещаете выпустить меня отсюда.

— Обещаю! — твердо произнес сержант.

— Тогда слушайте. Вы преследуете меня, в том числе с помощью средств Интернета, — поэтому вам наверняка многое известно о моих контактах. Уверен, что вы наслышаны о так называемом Властелине гор?

В подтверждение этой догадки сержант чуть кивнул.

— Так вот. В последний день зимы в его владениях состоится бал, на котором в числе приглашенных будет присутствовать звездный посланец. Как вы понимаете, что его я никогда не встречал, но страстно желаю видеть. Потому как звездный посланец каждый год уводит с собой в космос одного из гостей Властелина гор, — того, кто к этому стремится.

— И вы претендуете на место этого избранника? — уточнил сержант.

— Вначале следует занять место среди гостей. На бал слуги Властелина гор пропускают лишь того, кто явится в куртке, на которую пришита пуговица, способная указывать путь во мраке. А сопровождать гостя должен зверек-альбинос, который ведет по снежной тропе в горах при свете луны.

— Но с чего вы взяли, что пуговица находится в нашем неприметном городке?

— Властелин гор открыт для общения с людьми. Естественно, его собеседниками становятся главным образом альпинисты. Именно в вашем городе проживает единственный человек, который в знак протеста покинул прошлогодний бал. Его зовут Никита. На нем была та самая куртка с чудесной пуговицей. Вернувшись домой, он отнес ее в магазин «сэконд-хэнд».

— Сногсшибательная новость!

— Он скалолаз и рассчитывал встретить на том балу знаменитых альпинистов, чтобы завязать знакомства. Но среди приглашенных явились в основном маги, колдуны, ведьмы и тот самый звездный пришелец. Поэтому раздосадованный Никита покинул бал, а по возвращении домой сдал куртку в магазин «сэконд-хэнд». Об этом он сам мне рассказал, когда несколько месяцев назад мы повстречались в горах. Тот разговор дал толчок к моему бегству из института. Я понял, что моя давнишняя мечта о переселении в космос может осуществиться. Уже к тому времени я жил в двух мирах — я владел Ледяным дворцом, за которым в мое отсутствие присматривал Фотоглаз. Нередко по ночам я перелетал туда на глыбе нетающего льда, а днем с простодушным видом переставлял пробирки в лаборатории.

— Но чтобы разыскать куртку, вам пришлось вдобавок обследовать все городские свалки, не так ли?

— Там я ничего не нашел. Поэтому обратился за помощью к коллекционерам.

— Однако Фотоглаз не очень смахивал на сантехника.

— Все претензии прошу отсылать к госпоже Айс. Насколько могла, она попыталась расстроить мои планы и перехватить инициативу. Она проникла в базу данных моего биоробота и

увела его с собой. Идея с переодеванием робота в робу сантехника принадлежит исключительно ее творческому уму.

— Но как госпожа Айс оказалась в вашем Ледяном дворце? — полюбопытствовал сержант Коромыслов, хотя уже имел представление об этой истории.

— Я захотел украсить дворец и объявил во Всемирной сети конкурс на лучшую скульптурную композицию. Работы госпожи Айс привлекли мое внимание, и я, соблюдая необходимые меры предосторожности, пригласил ее к себе. Поначалу мне показалось, что я не ошибся. Госпожа Айс трудилась над созданием скульптур дни и ночи. Но затем, обжившись во дворце, она стала совать нос не в свои дела и осмелилась даже следить за мной. Признаюсь, я недооценил уровень ее эрудиции и сметливости. В мое отсутствие, когда я подолгу находился в горах, она всерьез занялась Фотоглазом, и кое-что у нее получилось, как вы уже знаете. В итоге она пронюхала важные сведения обо мне и цели моих поисков и сбежала, прихватив с собой не только моего биоробота, но и поросенка-альбиноса, выращенного в стенах института. Впрочем, впоследствии справедливость восторжествовала. Госпоже Айс не удалось перепрограммировать Фотоглаза, и он сохранил преданность мне, в чем вы имели возможность убедиться. А поросенок…

— Вот он! — хлопнул в ладоши Коромыслов, и поросенок выбежал из-под стола.

Некое подобие улыбки скользнуло по скупой на эмоции физиономии мистера Томаса. — Здравствуй, дружок! — и он ласково потрепал поросенка за розовое ушко, потом бросил взгляд на сержанта и проговорил: — Что ж, пора прощаться. Надеюсь, наш разговор был интересным для нас обоих. Ловкий трюк вы придумали с продажей подержанных пуговиц через Интернет-аукцион. Прямо скажу, не ожидал снова вас встретить, — мистер Томас встал, показывая всем своим видом, что собирается уходить.

— Постойте! Вы поспешили прощаться! Вам, Павел Николаевич, еще предстоит дать показания в отделении милиции. Согласитесь, что вы позволяли себе преступать закон, — начиная от кражи секретных документов и заканчивая незаконным удержанием вашего бывшего приятеля Сергея и Анастасии Иннокентьевны.

— Не ожидал подобного сюрприза! Давать показания в милиции? — иронично переспросил мистер Томас. — Вот уж чего делать не намерен! Неужели вы думаете, что я вправду позволил бы вам бежать из замка? Это я сам, а вовсе не вы, заблокировал Фотоглаза. Вы — плохой сыщик. Но все-таки сыщик. Я решил, что

вы поможете мне отыскать пуговицу. Это не столько вы, сколько я начал следить за вами — мне было крайне необходимо знать для начала местонахождение поросенка, которого похитила коварная мадам Айс. Когда я раздобуду пуговицу, то вместе с ним отправлюсь в замок над горой, где осуществится моя мечта. Ты не против прогуляться со мной, Бантик? — вновь с нежностью обратился к поросенку мистер Томас.

— Бьюсь об заклад, вам недолго осталось гулять на свободе! — решительно произнес Коромыслов.

— Я придерживаюсь иного мнения на этот счет, — язвительно поддел мистер Томас, подхватил Бантика под мышку и направился к дверям.

— Приказываю стоять! — сержант поднял трубку телефона, чтобы вызвать дежурный наряд милиции, но в тот же миг оконное стекло разнеслось вдребезги, в комнату влетел увесистый кусок льда и на лету ударил сержанта по шее. Тот кубарем повалился на пол, потом попытался вскочить, чтобы оказать сопротивление, но силы были неравны — ледяной натиск оказался таким стремительным, что сержант едва успевал защищать голову. Когда же поединок закончился, мистера Томаса в комнате уже и след простыл. Платон Коромыслов сел на кушетку, обхватил голову руками и от бессилия едва не заплакал.

КУДА ПОДЕВАЛСЯ ПОРОСЕНОК?

В таком состоянии его застал Федор. Войдя в комнату, где стоял ужасный кавардак, он чуть ли не вскрикнул:

— Что здесь было? Почему все перевернуто?!

— Успокойся, — пробормотал сержант. — Просто у меня плохое настроение, и я решил сделать перестановку мебели.

Федор положил на стол коробку с шоколадными конфетами:

— Вот, принес для Бантика. Конфеты с кремовой начинкой и с орешками. Надеюсь, ему понравятся.

— Съешь сам. Бантик уже далеко.

— Поросенок сбежал?! — вымолвил не ожидавший такого известия Федор. — Теперь понятно, почему у тебя такое неважное настроение.

— Давай купим другое домашнее животное? — неуверенно предложил Федор.

— Другого такого поросенка ты уже не найдешь. Это — лабораторный образец сложной биологической особи. Но самое главное — Бантик мог помочь мне выручить из беды двух людей.

В комнате было темновато. Сержант поднял голову и только тогда заметил, что одна пуговица на куртке Федора светится.

— Откуда у тебя эта куртка?

— Старье! Купил в магазине «сэконд-хэнд» еще в прошлом году. Сегодня прохладно, вот и надумал ее надеть, хотя в таком рванье ходить по городу стыдно. С зарплаты куплю что-нибудь приличней. Когда я надеваю эту куртку, меня уводит в сторону…

— На ней квадратные пуговицы! И одна светится! — чуть ли не подпрыгнул сержант.

— Ну и что? Разве в твоей коллекции мало квадратных пуговиц?..

— Можно мне померить?! — сержант надел куртку, которая оказалась ему чуть маловата и стягивала плечи. — Схожу подышу свежим воздухом, — объявил Коромыслов и стремительно вышел во двор.

Там произошло то, что он ожидал, — ноги повели его на северо-восток. Он хотел изменить маршрут и выйти к реке, но сопротивляться было бесполезно — человек, одевший куртку, следовал туда, куда указывала светящаяся в темноте пуговица, а именно, на северо-восток, к далеким горам Хакасии, где располагался замок Властелина гор. Сомнений не осталось — на куртке была пришита та самая пуговица, которую тщетно разыскивал мистер Томас. Для того чтобы возвратиться в дом, Коромыслову пришлось снять с себя куртку.

— Скажи, как ты добрался сюда? — обратился он к Федору.

— Приехал на такси.

— Тогда понятно. И часто ты надевал эту куртку?

— Один раз. До этого только примерял.

Сержант со счастливым лицом объявил:

— Я забираю ее. Взамен куплю тебе новую. Считай, что мы обменялись подарками.

Федор от удивления заморгал и после паузы неуверенно пожал руку, которую протянул ему сержант.

— Зачем тебе это тряпье?

— Скоро все узнаешь. Пока могу только сказать, что мне опять придется отлучиться на пару дней. Думаю, выходных хватит, чтобы во всем разобраться и поставить точку в этой истории. В понедельник утром надеюсь не опоздать к началу рабочего дня. Так что звони вечерком! До встречи!

НЕ МЕНЯ ЛИ ТЫ ИЩЕШЬ, ПУТНИК?

В пятницу сразу по окончании рабочего дня сержант отправился в поездку. Ночью он прибыл в столицу, оттуда из аэропорта перелетел в Хакасию. Там, у подножья горы, где располагался поселок Веселый, он надел на себя куртку с чудесной пуговицей и начал восхождение. Коромыслов знал, что ступает верной дорогой, которая в конце концов приведет его к замку Властелина гор. То там, то здесь появлялись зверьки-альбиносы — зайцы, кролики, горные козы, но они мало интересовали сержанта, поскольку он не намеревался принять участие в балу, где исполняются желания. Он хотел попросить Властелина гор только об одном — о помощи. Как освободить двух людей, оказавшихся не по своей воле в ледяном плену? Размышляя об этом, Коромыслов медленно поднимался по горной тропе. Когда он увидел на склоне одной из вершин замок, будто сотканный из облачной ткани, то присел передохнуть. И тут услыхал позади старческий голос:

— Не меня ли ты ищешь, путник?

Властелин гор, опираясь на клюку, смотрел на него с хитроватым прищуром. Его взгляд был устремлен на чудесную путеводную пуговицу, которая при свете луны ярко сияла.

— Я хочу попросить у вас совета — как отыскать одного человека, который стремится побывать на вашем ежегодном балу? Однажды мы говорили с вами о нем.

— Не знаю, кого ты имеешь в виду. Желающих множество, но не каждому удается стать счастливым обладателем волшебной пуговицы и зверька-альбиноса, чтобы получить пропуск на бал от моих слуг.

— Я не стремлюсь стать вашим гостем, — признался сержант. — Единственное, о чем я мечтаю, — освободить из ледяного плена ни в чем неповинных людей. Такое желание мне по силам исполнить в одиночку.

— Восхищен твоей уверенностью в собственных силах, — признался волшебник. — И все же, почему ты забрел в горы? Чего ты хочешь от меня?

— Значит, вы не подскажете, как мне найти того человека? У него имеется Ледяной дворец, и он сам как будто вытесан из льда. Для передвижения по воздуху он использует ледяную глыбу.

— Вот такую? — спросил старик, ударив клюкой о землю. У его ног тотчас появилась ледяная глыба, чему сержант ничуть не удивился. — Да, я встречал того, о ком ты говоришь. Он часто пролетал над моим замком, но не был моим гостем. Я не знаю,

где он находится в настоящую минуту. Мой совет — садись на эту ледяную глыбу и лети туда, куда сочтешь нужным. Больше мне нечем тебе помочь.

— Благодарю вас.

Сержант едва скрывал свое разочарование. Могущественный Властелин гор, которому повиновались стихии воды и ветра, по сути, ничем ему не помог. Коромыслов простился со стариком, сел на глыбу и полетел. Но куда? Ответ предстояло искать самому. Где искать мистера Томаса, который, возможно, на такой же глыбе из нетающего льда сейчас летит над Тихим океаном или любуется красотами альпийских лугов. В конце концов, можно попытаться напрочь забыть об этом нехорошем человеке, но как без него освободить из ледяного плена Анастасию Иннокентьевну и Сергея? Платон Коромыслов принял решение лететь в Ледяной дворец и затем действовать по обстоятельствам.

ГОСПОДИН, Я СЛОМАЛСЯ!

Сержанта изумляла скорость, с которой летела ледяная глыба, при этом образуя защитный экран, который прятал находившегося на ней сверху человека от пронизывающих ветров. И вот наконец впереди показались утесы Шпицбергена, а чуть дальше, в глубине архипелага — стены Ледяного дворца. Сержант совершил посадку во дворе, при этом, как ему показалось, ледяные скульптуры качнулись, словно в попытке приветствовать его появление. Он спрятал куртку с пуговицей под постаментом статуи овцебыка, после чего взбежал по ступеням крыльца и скрылся в глубине коридора, опасаясь встречи с Фотоглазом, который вполне мог направить на него усыпляющий луч. Поэтому сыщик накрепко закрыл за собой дверь кабинета и сел за компьютерный стол. Войдя в Интернет, Коромыслов набрал адрес www.ledovaypustunya.com, но знакомые белоснежные пейзажи, на фоне которых красовался хозяин Ледяного дворца, не появились. Скупая надпись на мониторе извещала, что данный сервер недоступен для пользователя. Вероятно, мистер Томас во избежание ненужного риска «закрыл» сайт, и, следовательно, единственная ниточка, связывавшая сержанта с ним, оборвалась. Сыщик предполагал подобное развитие событий после откровенного, недавнего разговора. Мистер Томас окончательно удостоверился, что с сержантом опасно иметь дело и что вряд ли желанная пуговица находится у коллекционеров или, допустим, торговцев бижутерией. Поэтом, если бы сайт функционировал и сержант послал бы его владельцу электронное письмо, едва ли мистер Томас откликнулся бы. Уже на подлете к Шпицбергену у сыщика сложился план действий. Коромыслов должен был опасаться Фотоголаза, но и биоробот должен был остерегаться милиционера. Коромыслов не сомневался, что в случае поломки или каких-либо экстремальных ситуаций, Фотоглаз посылал закодированный сигнал своему хозяину. Также сержант не имел сомнений в том, что Фотоглаз успел заметить его появление во дворце и уже притаился за дверью кабинета, чтобы послать усыпляющий луч, как только дверь откроется и нога сыщика переступит порог. Но сыщик оказался хитрей. Он приоткрыл дверь и тихонько сказал:

— Приятель, ты помнишь, как мы с тобой бегали на зарядку?

Вместо ответа Фотоглаз решительно шагнул в кабинет, держа перед собой микроволновое устройство причудливой формы. Но всех способностей его искусственного интеллекта не хватило на то, чтобы заподозрить подвох. Сержант молниеносно набросил на

плечи робота накидку с кресла и спеленал его. Свет в искусственном глазе робота мгновенно потух, и с уст Фотоглаза сорвалась безутешная фраза: «Господин, я сломался!». Затем из его груди донесся писк, а голова откинулась назад. Все его функции отключились. Коромыслов, не ожидавший столь легкой победы, уложил робота на диване, накрыв с головы до пят той самой накидкой. И все же сомнения остались — успел ли Фотоглаз послать сигнал «SOS!» до того, как прекратил функционировать? Или же в подобных критических ситуациях срабатывала автоматика? В любом случае Коромыслов не сомневался, что как только мистер Томас узнает о бедственном положении своего биоэлектронного слуги и охранника, то немедля отправится на помощь.

Коромыслов расхаживал взад-вперед по кабинету, изредка поглядывая на робота, сокрытого накидкой, — он опасался, что процессор робота автоматически перезагрузится, и начнется его активация. Однако Фотоглаз не подавал признаков «жизни». Сержанту пришла мысль пройти в зал, где покоились доведенные до состояния своеобразного анабиоза Сергей и Анастасия Иннокентьевна. Однако, едва он миновал длинную затемненную галерею, как услыхал за спиной знакомый голос с ледяными нотками:

— Что ты затеял на сей раз, неутомимый детектив-неудачник?!.

Коромыслов медленно обернулся и проговорил, обращаясь к мистеру Томасу, чья фигура едва угадывалась в полумраке:

— Я раздобыл куртку с пуговицей.

В ответ раздался приглушенный смешок:

— Покажи ее, чтобы я поверил тебе.

— Куртку вам принесет Сергей, когда ты вернешь к жизни его и Анастасию Иннокентьевну.

— А почему тебе не заняться этим самому?

— Я предлагаю равноценный обмен, — с достоинством молвил сержант. — Вы воплотите в жизнь свою мечту, а я — свою.

— Ха-ха! Предлагаешь обменять жизни двух человек на пуговицу! — мистер Томас бесцеремонно обращался к сержанту на «ты». — Не подозревал, что в твоем представлении человеческая жизнь ценится так дешево!

— Больше мне добавить нечего, — молвил сержант и двинулся дальше.

— Послушай, приятель, — донеслось вдогонку, — а ты, случайно, не опасаешься очутиться в ледяном плену вслед за теми, о ком ты так заботишься?

— Сперва следовало бы отремонтировать Фотоглаза. Он

лежит на диване в кабинете.

— Так это твои проделки?! — от негодования мистер Томас даже подпрыгнул, но внезапно сменил гнев на милость. — Допустим, я соглашусь на твое предложение. Как будет выглядеть обмен?

— Повторяю — куртку, принесет Сергей.

— Кто может поручиться, что ты не блефуешь и не обведешь меня вокруг пальца, как уже бывало в нашем виртуальном общении?

— Не моих правилах шутить, когда речь идет о человеческих жизнях.

— Если ты идешь к ним, то я пойду за тобой, — принял неожиданное решение хозяин Ледяного дворца.

Вдвоем они вошли в зал, где лежали недвижимые, закованные в ледяной панцирь Сергей и Анастасия Иннокентьевна.

— Ты вполне можешь присоединиться к ним, — повторил свою угрозу ледяной человек, — если я выясню, что ты обманывал меня. А теперь смотри, как твоя мечта воплощается в реальность.

Мистер Томас подошел к очагу из ледяных кирпичей, который был вмонтирован в стену. Только теперь сержант разглядел внутри очага слабые радужные блики, похожие на фрагменты северного сияния. Эти блики ледяной человек подхватил своими сомкнутыми ладонями и понес перед собой, будто частицу некоего священного огня. Он разомкнул ладони над лицом Анастасии Иннокентьевны, опалив его холодным мерцанием, и в тот же миг ледяной панцирь, сковывавший тело пожилой женщины, начал трескаться и разрушаться. Осколки льда посыпались на пол. Скульпторша сделала глубокий вдох и открыла глаза.

— Где резцы? — тихо спросила она.

— Вы имеете в виду приспособления для резки льда? — уточнил Платон Коромыслов.

В подтверждение Анастасия Иннокентьевна слегка качнула головой.

— Резцы здесь больше не понадобятся. Вам необходимо как можно скорей покинуть этот суровый островной архипелаг и перебраться на континент.

Анастасия Иннокентьевна огляделась и, кажется, вспомнила, где она находится. В эту минуту хозяин Ледяного дворца уже совершил аналогичную процедуру со своим бывшим приятелем. Но Сергей никак не хотел выходить из оцепенения. Сержанту пришлось трясти его за плечо. Наконец он очнулся, — память

вернулась к нему мгновенно. С грозным видом он двинулся на мистера Томаса, желая поквитаться:

— Что ты с нами вытворил? Ты человек или ожившая ледяная статуя без чувств?!

— Успокойся, Сергей, — обратился к нему сержант. — Твой справедливый гнев запоздал. Мы все уладили. Но мне потребуется твоя помощь.

Хозяин дворца отошел спиной к очагу и торжественно произнес:

— Я выполнил соглашение. Очередь за вами.

— Ждите нас у крыльца, — ответил милиционер.

Я ХОЧУ УВИДЕТЬ, КАК ДВОРЕЦ РАСТАЕТ!

Когда сержант и почти чудом воскресшие Сергей и Анастасия Иннокентьевна остались одни, женщина призналась:

— Я желаю только одного — как можно скорей покинуть это злосчастное место! Здесь меня будут преследовать кошмары.

— А я хочу увидеть, как дворец растает! — заявил Сергей.

— Мистер Томас тоже стремится покинуть эти стены. Не станем препятствовать ему посетить бал в замке Властелина гор, где сбываются все желания. Последний день зимы уже близок.

Тут в зал вбежал поросенок Бантик.

— А вот и тот, кто проводит его туда, — добавил Коромыслов.

— Кого я вижу! Милый очаровательный Бантик! — радостно всплеснула руками Анастасия Иннокентьевна.

— Разве мистер Томас, — Сергей неприязненно морщился, когда ему приходилось называть заморским именем своего бывшего приятеля и коллегу. — Разве он сумел раздобыть чудесную пуговицу?

— Ее нашел я, причем совершенно случайно. Как бы там ни было, куртка с пуговицей спрятана под постаментом статуи овцебыка во дворе, и ты, Сергей, должен передать ее своему бывшему товарищу по работе в институте.

— Ни за что! — поклялся Сергей.

— Таков был наш с ним договор. Пойми, мистер Томас доверяет только тебе и ждет сейчас у крыльца.

Однако сержант ошибался. Во дворе у парадного подъезда никого не было, за исключением ледяных статуй, которые качнулись, когда на крыльце появились люди.

— Мистер Томас пытался вдохнуть жизнь в статуи, которые я вырезала изо льда, но у него это плохо получилось, — пояснила Анастасия Иннокентьевна.

— Что будем делать? — спросил Сергей. — Оставим куртку с пуговицей здесь, ведь она никому из нас, насколько я понимаю, не требуется?

— Верно, — согласилась Анастасия Иннокентьевна. — Глыба из нетающего льда — вот что нам нужно!

— И все же ты, Сергей, должен отдать куртку мистеру Томас, — сказал сержант. — Таков был мой с ним договор.

Он пригнулся, чтобы достать сверток из-под постамента статуи, при этом ледяной овцебык враждебно покосился на

человека.

— У меня отсутствует всякое желание встречаться с этим неприятным типом, — признался Сергей.

— Но где мы разыщем хозяина Ледяного дворца? — задалась вопросом Анастасия Иннокентьевна. — Быть может, он находится уже за тысячи километров от нас?

— А если не далее, чем в сотне метров? — предположил сержант. — Предлагаю сесть на летающую льдину и облететь близлежащие окрестности — если мы не найдем мистера Томаса, то с чистой совестью можем отправляться домой.

Предложение было принято. Все уселись на ледяную глыбу, которая тотчас поднялась в воздух.

— Куда летим? — поинтересовался Сергей.

— Он должен быть где-то рядом, — не терял уверенности сыщик.

Глыба поднималась все выше, давая возможность сидящим на ней людям далеко обозревать окрестности. Но вокруг не было приметно ни единой человеческой фигуры, только бесконечные снега, кое-где покрытые чахлой растительностью — мхом, лишайником, карликовыми ивами и березками… Вдали вздымались горные хребты и чернели постройки угольных шахт.

— Я же говорила, мистер Томас сбежал. Он испугался того, что мы вполне можем привлечь его к ответственности, — упорствовала Анастасия Иннокентьевна.

— Снижаемся, — в ответ на ее замечание произнес сержант, обладавший чрезвычайно острым зрением.

Необычный летательный аппарат изо льда начал терять высоту, и вскоре уже можно было различить на снегу очертания человека. Сомнений не осталось — мистер Томас медленно брел по заснеженной пустыне, не поднимая головы. Глыба описала крутой вираж и совершила мягкую посадку на снег в двадцати метрах впереди.

— Мистер Томас, вы, случайно, не заблудились? — иронично поинтересовался Платон Коромыслов.

— Я иду к побережью. Надеюсь, рыбацкий баркас переправит меня на материк.

— Отчего же вы не стали пользоваться другим средством передвижения, более привычным вам? — удивился сыщик и показал на глыбу из нетающего льда.

— Я потерял интерес к тому, что так или иначе связано со сверхъестественным. Я понял, что обыкновенному человеку, сколь бы он ни желал того, никогда не стать волшебником. Я проиграл в противоборстве с вами, уважаемый детектив, хотя изначально обладал немалым преимуществом. Мой дворец скоро растает, а я

стану тем, кем был — обыкновенным, ничем ни примечательным человеком, если не считать того, что мое тело наполовину состоит из нетающего льда. Бесспорно одно — моя мечта не сбудется, мне не суждено попасть на ежегодный бал к Властелину гор.

— Отчего же?! Сейчас, как и было договорено, Сергей передаст вам куртку с чудесной пуговицей.

Произнесенная фраза заставила мистера Томаса замереть.

— Вы… вы меня не обманете?.. — наконец пролепетал он.

— Я привык сдерживать данные мною обещания, — с достоинством молвил сержант. — Не вижу причин менять свои привычки и тем более кого-то обманывать.

— Так вы… вы желаете мне помочь?! — никак не мог прийти в себя от изумления бывший хозяин Ледяного дворца.

— Вы вправе рассматривать наш поступок как помощь, хотя никто не снимал с вас вины за ваше предыдущее поведение. Сергей! — окликнул сержант.

Тот послушно спрыгнул с ледяной глыбы и направился к своему бывшему приятелю.

— Вот то, что ты так искал, — произнес Сергей, вручая ему куртку.

— Прости меня! Я был не прав! — расчувствовался мистер Томас. — И вы, госпожа Айс, пожалуйста, будьте великодушны!

Затем он обратился к милиционеру:

— Подскажите, что мне делать с курткой? Ведь если я одену ее сейчас, то меня поведет по направлению к замку Властелина гор? — и указал рукой в сторону моря.

— Верно. Переход пешком займет не меньше года. Советую присоединиться к нам, — на этой глыбе хватит места всем.

— Вы предлагаете мне отправиться в путь вместе с вами? — не поверил его собеседник.

— Мы полетим домой, а вы — дальше, куда пожелаете.

Мистер Томас пристально взглянул на Коромыслова, видимо, для того, чтобы в который раз убедить себя, что не следует ждать подвоха.

— Что ж, я согласен, — наконец произнес он и взобрался на глыбу, при этом Сергей протянул ему руку.

Следующим пунктом маршрута был вновь Ледяной дворец, где путешественники забрали поросенка Бантика и неподвижного биоробота по прозвищу Фотоглаз. Анастасия Иннокентьевна в последний раз обошла шеренги своих скульптур.

— Пора! — наконец произнес сержант.

Все вновь расположились на необычном летательном снаряде. Скульпторша взяла Бантика на колени.

НОВЫЙ САЙТ WWW.LEDOVYDVORETS.COM

Глыба оторвалась от снега и начала медленно набирать высоту. Анастасия Иннокентьевна смотрела, как удаляется ледяной дворец, который с высоты казался еще более красивым.

— Жаль, если все это растает! — наконец проговорила она.

— Разве дворец выполнен не из нетающего льда? — удивился сержант.

— Здание, как и скульптуры, построено из воды, которая обладает так называемой «пространственной памятью», — пояснил мистер Томас. — Я сделал макет на компьютере, причем в дворцовой стене не предусмотрел ворота — гостей мне было неоткуда ждать, и весной, когда в этих краях появляются озера талого снега, с помощью специальных химических элементов создал такую воду в объеме, достаточном для того, чтобы наполнить железнодорожный состав цистерн. С приходом холодов вырос дворец в точном соответствии с заданными на компьютере параметрами. Срок действия такого материала, обладающей пространственной памятью, всего три года. Поэтому дворец неизбежно растает.

— Так тому и быть! — не скрывал своего удовлетворения Сергей.

Скульпторша придерживалась иного мнения.

— Когда я впервые очутилась в суровых здешних широтах, меня поразило великолепие этого величественного здания. Я многое отдала бы, чтобы его сохранить.

— А почему вы не сделали дворец из нетающего льда? — полюбопытствовал сержант.

— Столь грандиозная задача по плечу лишь Властелину гор. Мы, люди, создаем искусственный материал с подобными свойствами в сравнительно небольших количествах в лабораторных условиях, а для волшебства нет преград. Не сомневаюсь, что Властелин гор способен построить город из нетающего льда, — если, конечно, пожелает.

Так, за разговором, незаметно текло время. Теплело. Неподвластная стихии тяготения глыба переносила наших героев в южном направлении, покинув пределы воздушного пространства над Кольским полуостровом.

— Давайте создадим новый сайт www.ledovydvorets.com! — неожиданно предложила Анастасия Иннокентьевна. — Мне так хочется сохранить это великолепное здание и, конечно, свои

скульптуры.

— Сайт создать просто, а что дальше? — отозвался сержант.

— Мы обратимся к ученым со всего мира с просьбой предложить меры, направленные на спасение дворца, остановим процесс таяния льда, обладающего «пространственной памятью», — продолжала запальчиво говорить скульпторша. — Не сомневаюсь, что мы получим многочисленные отклики — ведь в мире столько добрых людей, и нам непременно помогут. Дворец будет сохранен.

— Я готов участвовать в намечающемся проекте, — предложил свои услуги Сергей, который еще совсем недавно желал видеть, как Ледяной дворец растает.

— Ничто не мешает нам открыть туристическую фирму, которая будет заниматься перевозкой с материка всех желающих насладиться красотами здешних мест. Я лично буду проводить экскурсии по Ледяному дворцу, — делилась грандиозными планами скульпторша.

— Для начала следует не забыть проделать в стене ворота, возле которых будет встречать гостей Фотоглаз, — разумеется, когда его починят.

— Замечательная идея! — с восторгом откликнулась Анастасия Иннокентьевна.

Мистер Томас не принимал участия в этом оживленном разговоре. Он смотрел на восток, вероятно, размышляя о том, что ожидает его в замке Властелина гор. Черты его словно вырезанного из куска льда лица оставались непроницаемы. Невозможно было распознать те чувства, которые охватили его душу.

Летающий ледяной снаряд снижался. Вскоре вдали показалась панорама родного города. Приземлились в отдаленном месте за рекой, на поляне в окрестностях заброшенного хутора.

— Давайте прощаться! — предложил сержант, едва ступив на землю. — Будем ждать от вас, Павел Сергеевич, привет из космоса….

— Быть может, я еще вернусь, если там, в космосе, меня одолеет скука, — сообщил мистер Томас и попытался улыбнуться, надевая на себя куртку с чудесной пуговицей. — Остается надеяться, что мы прощаемся не навсегда.

Он оставался сидеть на ледяной глыбе, одной рукой придерживая послушного поросенка Бантика.

— До свидания! — донеслось до тех, кто остался на земле, когда глыба стала набирать высоту. — Бантик, не забывай нас!

Сергей, сержант Коромыслов и Анастасия Иннокетьевна

прощально замахали руками. Робот Фотоглаз лежал на траве и не мог из-за поломки принять участие в проводах своего хозяина. Когда летающая глыба скрылась за облаками, Коромыслов вышел на обочину проселка, чтобы остановить попутную машину. Через час все участники нашей истории были дома, а Фотоглаз находился в комнате домика, который снимала Анастасия Иннокентьевна.

ФОТОГЛАЗ НА ПРОГУЛКЕ

Назавтра, придя вечером после работы к Анастасии Иннокентьевне, сержант застал там Сергея, который хлопотал возле Фотоглаза, разложенного на полу в подсобной комнате. Все внутренности биоробота демонстрировались воочию — пластиковые панели его «грудной клетки» были демонтированы, и глазам предстали переплетения разноцветных проводов, пластины чипов и коробка аккумуляторной батареи.

— Как наш дружок-сантехник? Выздоравливает? — пошутил Коромыслов.

— Надеюсь, через пару часов он уже сможет маршировать вокруг дома, — отозвался Сергей.

— А где хозяйка?

— Она возле компьютера, занята сбором поступающей информации. Утром я создал сайт www.ledovydvorets.com и разместил его в сети Интернет. Будем ждать откликов.

— Вижу, ты соскучился по работе, — улыбнулся сержант и прошел в соседнюю комнату.

Анастасия Иннокентьевна склонилась над клавиатурой и торопливо набирала какой-то текст.

— Здравствуйте! Как успехи? — обратился к ней Коромыслов.

— Сергей — умница! У него замечательная голова и золотые руки! Я им восхищена! Без его помощи я не сумела бы воплотить в жизнь свою идею… Если желаете, мы «зайдем» на недавно созданный сайт…

— Конечно, очень любопытно.

Женщина набрала аббревиатуру www.ledovydvorets.com, и вскоре на экране мониторе появилась гористая панорама с изображением Ледяного дворца. Ниже следовали строки с кратким рассказом об архипелаге островов Шпицберген, о свойствах воды с пространственной памятью и о грядущем таянии великолепного архитектурного творения. Под обращением к ученым-химикам с просьбой о помощи помещались контуры трех скульптур, которые, вероятно, были выполнены рукой самой скульпторши.

— Что ж, сайт выполнен вполне профессионально, — сделал вывод сержант. — Теперь доступ к нему получит любой из пользователей Интернетом. Речь идет, разумеется, о тех, кто интересуется данной тематикой.

— Мы зарегистрировали адрес нашего интернет-сайта у провайдера и разместили его в крупнейших поисковых серверах. Представляете, первые отклики уже поступили, — обрадованно

сообщила Анастасия Иннокентьевна. — Нашлись добровольцы из разных стран, готовые оказать помощь в организации туристических поездок. Но, прежде всего, необходимо гарантировать прекращение процесса таяния дворца. Я жду советов от специалистов.

— Что ж, сайт находится в сети Интернет всего несколько часов, наберемся терпения. Будем ждать новых электронных писем.

Сержант возвратился в подсобную комнату, где Сергей продолжал «колдовать» над Фотоглазом.

— К сожалению, ничем не могу помочь, — виновато развел руками милиционер. — Я мало что смыслю в электронике.

Сергей был настолько поглощен процессом ремонта, что, казалось, не услышал этих слов. Он повернул оранжевый рычажок под мышкой робота, вставил штекер в гнездо под левой грудиной, и в тот же миг Фотоглаз дернул ногами.

— Есть контакт! — воскликнул компьютерщик. — Я перенастроил некоторые функции.

— Когда он сможет ходить? — спросил сержант.

— Сейчас увидим, — откликнулся Сергей и произвел несколько манипуляций с клеммами.

После этого робот поднял поочередно правую и левую руки, а панели на его груди автоматически задвинулись. После этого Сергей заботливо помог ему подняться на ноги.

— Сегодня твой второй день рождения! — объявил счастливый компьютерщик.

Однако сам Фотоглаз сохранял невозмутимость.

— Хозяин, — с таким неожиданным обращением робот повернул голову в сторону Сергея, — какие будут задания?

— Выйди во двор, малыш, и покажи нам, как ты умеешь ходить.

Получив указание, Фотоглаз незамедлительно проследовал по коридору и открыл входную дверь изнутри. Затем уверенно спустился по ступеням крыльца, сделал поворот направо и четким шагом прошел по дорожке, посыпанной битым кирпичом.

— Если приодеть тебя в камзол, широкополую шляпу и вооружить шпагой, то он мало чем будет отличаться от гвардейца французского кардинала, — иронично заметил сержант.

— Верно, следует одеть Фотоглаза! — вспомнил Сергей. — Нам поможет Анастасия Иннокентьевна. Ради такого случая придется попросить ее ненадолго оставить компьютер!

Анастасия Иннокентьевна охотно согласилась помогать наряжать Фотоглаза. Правда, в домике отыскалось совсем мало мужской одежды, а ты, что была, когда-то, по-видимому,

принадлежала сельскому жителю. Как бы там ни было, в скором времени Фотоглаз предстал перед всеми в косоворотке, в сапогах и в соломенной шляпке, которую ему надели набекрень, чтобы спрятать часть лица с искусственным глазом.

— Мне пришелся по вкусу его новый наряд! — признался Сергей. — В таком виде он вполне может встречать гостей возле ворот Ледяного дворца.

— Не легковато ли он одет для северных широт? — усомнился сержант.

— Купим пуховик, — приняла решение Анастасия Иннокентьевна. — Главное, что у нас, наконец, появился поистине неутомимый помощник.

Все согласились с таким выводом.

НАШ ПРИЯТЕЛЬ ОШИБСЯ!

Сержант Коромыслов почти каждый вечер приходил в уютный домик на берегу реки вместе с Анастасией Иннокентьевной и Сергеем радовался получению новых писем. Пришли отклики и от солидных ученых-химиков, имена которых были известны всему миру. Они предлагали свои, оригинальные способы сохранения Ледяного дворца, и были готовы по первому же приглашению вылететь на Шпицберген. Сергей заложил новую программу поведения в компьютерную базу данных Фотоглаза, и теперь тот стал крайне вежлив и учтив. Каждого вошедшего в дом Фотоглаз встречал на пороге приветливой улыбкой и радушным восклицанием: «Добро пожаловать! Мы рады вас видеть снова!», — после чего любезно провожал в комнату, где за компьютером трудилась хозяйка. Учитывая, что гостей было лишь двое — компьютерщик Сергей и милиционер Коромыслов, то у Фотоглаза имелись весьма скромные возможности продемонстрировать свои недавно приобретенные светские манеры. В остальном он занимался тем, к чему его «приучил» еще бывший хозяин — черновой домашней работой, начиная от уборки в доме и заканчивая мытьем посуды.

— Не пора ли тебе сходить на прогулку? — однажды обратился к нему сержант в тот момент, когда Фотоглаз протирал пыль на подоконнике.

— С превеликим удовольствием! Вы угадали мое самое сокровенное желание! — отозвался робот.

— Заодно прошу вас заглянуть в супермаркет и купить мороженой клубники, — обратилась с просьбой Анастасия Иннокентьевна.

— Нет проблем!

— Я пойду с вами! — высказал намерение Сергей. — Все-таки у нашего помощника намечается первый выход в город после ремонта. Я обязан присутствовать рядом — мало ли какая неисправность вдруг обнаружится?

Фотоглаз тщательно подготовился к своему появлению на улице. Он почистил свою старомодную крестьянскую одежду, украсил соломенную шляпку искусственной ромашкой, надел громадные солнцезащитные очки и даже взял под мышку бамбуковую тросточку. Он смело вышел за калитку, сержант и Сергей следовали чуть позади.

Фотоглаз очень вежливо поздоровался с первым же встречным прохожим — пожилым дяденькой, который, багровея от натуги, нес раздутый чемодан.

— Разрешите вам помочь?! — чуть погодя кинулся к нему Фотоглаз.

— Буду весьма признателен, — сдерживая отдышку, отозвался дяденька.

Робот без малейших усилий отнес чемодан к автобусной остановке. Глядя на него, Сергей испытывал чувство гордости за своего, так сказать, «воспитанника». Супермаркет располагался в соседнем квартале. В электронной памяти робота хранилась схема городских улиц, поэтому Фотоглаз уверенно шагал в правильном направлении, непременно громко приветствуя всех, кто попадался навстречу. Прохожие с удивлением оборачивались, глядя вслед вежливому незнакомцу.

Оба его провожатых все так же следовали чуть позади.

— Догадайся, о ком я сейчас думаю? — с таким вопросом обратился к Сергею сержант Коромыслов.

— О мистере Томасе, — без запинки ответил тот.

— Как ты угадал?!

— Потому что все мои мысли сейчас тоже о нем. Павел Сергеевич, в принципе, добрый и отзывчивый человек, только вот… запутался.

— Зачем ему улетать от людей? Что он найдет в пустынном космосе? — рассуждал вслух Платон Коромыслов. — Ведь на Земле, среди людей, так интересно.

— Он всегда был странным, этот Павел Сергеевич. Но у него еще есть время одуматься. Впрочем, я не знаю точно, когда состоится бал у Властелина гор.

В магазине Фотоглаз тоже вел себя образцово. Элегантно шаркнув ножкой, он сделал комплимент продавщице, но вместо пакета мороженой клубники почему-то попросил банку консервированной кукурузы. Услышав его просьбу, Сергей разволновался:

— Прошу прощения, наш приятель ошибся! Ему нужна не кукуруза, а клубника. Я рассчитаюсь, — и поспешно вынул портмоне из кармана джинсов.

— Нет никакой ошибки! — неожиданно заспорил Фотоглаз. — Подайте, пожалуйста, в придачу к кукурузе два килограмма куриных окорочков, ящик картофельных чипсов, две коробки шоколадных конфет, десять бутылок «Спрайта», палку вареной колбасы…

— И самолет вдобавок! — засмеялся сержант.

Сергей схватил за локоть робота и попытался оттащить его от прилавка.

— Я еще не закончил! — упирался Фотоглаз. — Пять пакетиков с ментоловыми леденцами…

— У нас не хватит денег, чтобы расплатиться за все! — шипел Сергей. — Не сомневаюсь, что в твоей компьютерной программе произошел сбой! Необходима срочная диагностика и проверка жесткого диска!

Едва все трое вышли из супермаркета, как Фотоглаз бесцеремонно топнул и прикрикнул на какого-то мужчину, который торопился к переходу через улицу:

— А ты что тут делаешь?! Уходи прочь!

— Постой! — испугался Сергей. — Здравствуй, Никита! Сколь лет, сколь зим мы не виделись!

Они обнялись. Сержант тотчас вспомнил имя удачливого альпиниста, которому удалось побывать на балу у Властелина гор и раздобыть куртку с чудесной пуговицей.

— Ты где пропадал?! — обратился Никита к Сергею. — Я тебя искал.

— Там, — неохотно махнул рукой Сергей. — На Шпицбергене…. Понимаешь, я угодил в неприятную историю, но об этом после. Я хотел с тобой поговорить о другом. Помнишь, Никита, ты совершал восхождение в горах Хакасии?

— Конечно.

— И ты стал участником бала в замке Властелина гор?

— Было дело, — подтвердил Никита, вопросительно посмотрев в сторону сержанта.

— Вряд ли я услышу от вас какие-либо новости, — улыбнулся тот.

Сергей продолжал расспросы:

— Ты подтверждаешь, что в последний день зимы, то есть через неделю, состоится очередной бал?

— Верно, через неделю, — сообщил Никита. — Но, заверяю тебя, нам, людям, нечего делать среди приглашенных. Компания подбирается еще та — ведьмы, вурдалаки, оборотни, колдуны, демоны, привидения и разные другие чудища, в существование которых я верил только в школьные годы. Если ты собрался туда, где мне однажды уже довелось побывать, то, поверь, твое решение ошибочное.

— Там находится один наш знакомый…

— Если он взрослый человек, то это — его выбор. Прости, мне нужно спешить по делам — Никита всем своим видом показывал, что торопится. — Будет время, заглядывай в гости!

— Пошел прочь, болтун! — буркнул Фотоглаз.

Никита нахмурился:

— Кто это такой?! Что он себе позволяет?!

— Прости! Он приехал из провинции. Малость неотесанный парень, — поспешно пояснил Сергей.

— Вот-вот, — недостаток воспитания бросается в глаза. Объясни ему, как следует себя вести в интеллигентной компании. Пока, — махнул рукой Никита.

— Откуда у Никиты взялась эта куртка с чудесной пуговицей? — поинтересовался сержант.

— Никита когда-то рассказывал мне, как, переходя однажды через горный перевал, он повстречал ночью на тропе старика. Тот замерзал и сидел, скорчившись, едва понимая слова. Никита разжег поблизости костер, набросил на плечи старика свой полушубок и остался со стариком до утра, пока тот не пришел в себя. На рассвете он попрощался и хотел уйти, оставив несчастному горцу свой полушубок. «Постой! — окликнул его изможденный старик. — Куда ты уходишь?» — «Я пойду дальше через перевал, — ответил Никита»- «Но ведь ты замерзнешь, когда достигнешь высокогорья» — «Я закаленный», — ответил Никита и двинулся дальше. — «Остановись! — старик встал. — Накинь на себя хотя бы эту мою старую куртку». От подарка Никита не отказался, чтобы показать свое уважение к старику… Надеюсь, вы догадались, с кем повстречался в горах Никита?

Чуть позже сержант простился с Сергеем, — вид у него был озабоченный. Ему предстояло вновь заняться наладкой программного обеспечения биоробота, что представлялось не самой легкой задачей. Фотоглаз проявлял способности к «фокусам». Коромыслов пожелал успехов Сергею и направился домой.

Я ДУМАЛ, ВЫ УЖЕ В КОСМОСЕ…

Как-то раз вечером в прихожей квартиры сержанта раздался звонок. Коромыслов открыл дверь и увидел перед собой улыбающуюся физиономию мистера Томаса.

— Добрый вечер! — поздоровался он. — Скажите, здесь проживает коллекционер пуговиц Платон Коромыслов? — полушутливо обратился незваный гость.

— Здесь. Входите, Павел Сергеевич — отозвался сержант, пытаясь скрыть свое недоумение. — Прямо скажу, визит неожиданный. Я думал, вы уже затерялись в космических просторах…

— Я изменил свое решение, находясь у ворот замка. Слуги Властелина гор зазывали меня на бал, и большинство гостей уже слетелись, в том числе и звездный пришелец. Но я внезапно спросил себя — что мне, человеку, делать здесь, среди тех, кто чурается людского сообщества? Ведь, кажется, я встретил тех, кто меня понимает и согласен протянуть мне руку дружбы? Не так ли? — тут мистер Томас глянул на сержанта с волнением. — Ведь это я сам часто бывал, несправедлив по отношению к другим и совершал дурные поступки. Мне же отвечали только добром.

Тут в прихожую вбежал поросенок Бантик.

— И Бантик с вами! — обрадовался сержант, подхватывая его на руки.

Поросенок, очень довольный, шмыгал пятачком.

— Проходите, не стойте у дверей, — засуетился Платон Коромыслов. — Сейчас я разогрею ужин.

— Я снял с себя куртку и спустился, отбросив всяческие колебания, к подножью горы. Куртку я повесил на ветви кедра, — быть может, кому-то она пригодится. Потом сел на глыбу нетающего льда и вернулся в город. Однако еще не все закончилось — ведь мне еще предстоит стать человеком в полном смысле этого слова.

Мистер Томас подошел к зеркалу, висевшему в прихожей, и тревожно взглянул на свое отражение, потом провел ладонью по щеке, казавшейся обледенелой.

— Мое тело наполовину состоит из искусственного льда, и я обязан вернуть ему человеческое тепло.

— Вы вполне можете внешне оставаться таким, как есть, — высказал свою точку зрения сержант. — Главные перемены в ваших взглядах на мир уже свершились… А теперь мы покормим Бантика шоколадкой. Не сомневаюсь, что он проголодался за время долгого перелета.

Пока поросенок с превеликим удовольствием лакомился шоколадкой с изюмом, Коромыслов пригласил гостя в комнату и включил домашний компьютер.

— Недавно в Интернете появился новый сайт www.ledovydvorets.com. Я ухожу на кухню разогревать ужин и прошу вас ознакомиться с содержанием этого сайта. Уверен, что вы поможете нам в решении насущных проблем.

— Я тоже на это надеюсь, — ответил Павел Сергеевич и с готовностью сел за компьютер.